Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

20-го ноября № 47. 1886.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
На годъ . . . . . 8 р.
» 9 мѣсяцевъ . . . . 6 »
» 6 » . . . . 5 »
» 3 » . . . . 3 »
за Границею
На годъ . . . . . 10 »
Съ приложеніями:
Въ Россіи на годъ . . . 10 »
» » на полгода . . 6 »
За границей на годъ . . 14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.
Отдѣльн. нумера газеты по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.
За перемѣну адреса: иногор. на гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.
ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Управленіе государственными имуществами и крестьянское дѣло въ Сибири.—Хроника.—Научныя новости.—Отчетъ Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ.—Корреспонденціи: изъ Тобольской губерніи, Екатеринбурга, Ишима и села Шемонаевскаго.—Источники Хуанъ-хе (Жолтой рѣки).—Ссылка и поземельный вопросъ въ Якутской области. (Окончаніе). *П. Н—а.*—Изъ поѣздки въ Качинскую степь. *Д. К—ца.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Подписчики 1886 года, внесшіе 8 руб. и желающіе получить остальныя ТРИ книги „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“, благоволятъ дослать 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
въ 1887 году.
(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).
ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—**8** руб., на 9 мѣсяцевъ—**6** руб., на 6 мѣсяцевъ—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб.

О выходѣ особыхъ **приложеній** къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

Публичная библіотека Скорнякова въ Енисейскѣ отпускаетъ книги и журналы на золотые пріиски, по соглашенію—за плату и въ обмѣнъ на книги и журналы.

УПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

Мы получили различныя новости и свѣдѣнія по врестьянскому дѣлу и управленію государственными имуществами въ Сибири, что́ намъ даетъ поводъ поговорить о самомъ возникновеніи управленія государственными имуществами, его характерѣ, дѣятельности и тѣхъ многосложныхъ задачахъ крестьянскаго дѣла, которыя выпадаютъ вообще на министерство государственныхъ имуществъ въ Сибири.

Нынѣшней весной умеръ въ Омскѣ завѣдовавшій управленіемъ государственныхъ имуществъ Е. А. Заборовскій, оставившій по себѣ добрую память. Мы знали покойнаго, а также были свидѣтелями возникновенія самаго управленія государственными имуществами въ Сибири. Возникновенію этого проекта предшествовала разработка многихъ вопросовъ, поднятыхъ по крестьянскому дѣлу при управленіи З. Сибирью генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова. Въ это время разсматривался въ особой коммиссіи вопросъ поземельный, о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ землею, вопросъ о переложеніи подушной подати на землю, выработывался проектъ административнаго управленія и распространенія на сельское управленіе Положенія 19 февраля 1861 года, поднимался тогда уже вопросъ переселенческій, вопросъ о крестьянскихъ кустарныхъ промыслахъ, вопросъ о переполненіи ссыльными волостей и необходимости измѣнить ихъ приселеніе къ волостямъ, словомъ цѣлый рядъ жизненныхъ и существенныхъ вопросовъ, обусловленныхъ положеніемъ края. Всѣ эти вопросы разсматривались при IV отдѣленіи главнаго управленія З. Сибири и въ особыхъ коммиссіяхъ. Покойный Заборовскій былъ симпатичною личностью съ прекраснымъ взглядомъ на вещи; съ честными убѣжденіями, исполненный благихъ желаній

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

крестьянству, онъ имѣлъ въ помощь хорошихъ работниковъ изъ состава отдѣленія, но при всемъ этомъ на отдѣленіе падали черезчуръ непосильныя задачи и оно было подчасъ безсильно разрѣшить ихъ. Вотъ въ это-то время возникла мысль объ особомъ управленіи государственными имуществами въ Сибири. Генералъ-губернаторъ Н. Г. Казнаковъ не могъ придавать особаго значенія сосредоточенію дѣлъ при главномъ управленіи. Естественно было въ ряду предположеній явиться мысли объ особомъ управленіи и созданіи особыхъ учрежденій, могущихъ раздѣлить крестьянское дѣло и сосредоточить на немъ больше заботъ. Выработка проекта управленія государственными имуществами выпала на то же IV отдѣленіе. Проектъ этотъ и самая идея при самомъ рожденіи, однако, возбуждали многіе вопросы и недоумѣнія *). Чѣмъ это управленіе могло быть въ Сибири, въ чемъ кругъ его вѣдѣнія, въ чемъ его обязанности, что принесетъ оно крестьянскому дѣлу? Выведетъ ли оно его на путь изъ канцелярской рутины, подвинетъ ли вопросъ податной, поземельный, переселенческій?—вотъ вопросы, которыми задавались тогда люди, заинтересованные дѣломъ. Все это зависѣло отъ того, какимъ учрежденіемъ замѣнятъ бывшее IV отдѣленіе главнаго управленія, которое, всетаки, представляло высшую инстанцію и, такъ сказать, „министерство на мѣстѣ", куда восходили всѣ главные крестьянскіе вопросы.

Мы помнимъ дѣятельность IV отдѣленія главнаго управленія Западной Сибири: оно было лучшимъ отдѣленіемъ во время 1876—1880 годовъ; здѣсь сосредоточивались заботы о крестьянствѣ и всѣ поземельныя дѣла. Вопросы крестьянскаго управленія чередовались въ этомъ управленіи съ хозяйственными, податными; поземельныя дѣла, завѣдованіе лѣсами и многія другія дѣла сосредоточивались въ немъ. Чѣмъ же явилось новое управленіе министерства государственными имуществами, когда уничтожились функціи IV отдѣленія главнаго управленія **)? Возникло ли то распредѣленіе дѣлъ между разными вѣдомствами и земствомъ, которое осуществилось въ Европейской Россіи? По особому складу сибирскаго управленія крупныхъ перемѣнъ и реформъ въ жизни Сибири произойдти не могло. Съ осуществленіемъ административной крестьянской реформы дѣла по волостному управленію и суду перешли, правда, къ особымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, съ назначенными впослѣдствіи чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, но этотъ институтъ ни получилъ ни настоящаго назначенія, ни пріобрѣлъ до послѣдняго времени и особой силы. Земская же полиція, исправники и засѣдатели, составляя видную пружину и высшую власть въ управленіи округами и волостями, являются, всетаки, главною силою, которая тяготѣетъ въ крестьянскихъ дѣлахъ гораздо болѣе и дѣйствуетъ непосредственнѣе, чѣмъ институтъ министерскій, на самомъ дѣлѣ поставленный въ подчиненіе губернской администраціи и обязанный дѣйствовать солидарно съ ней. Важнѣйшіе вопросы крестьянской жизни и, такъ сказать, законодательные вопросы по отношенію къ крестьянству не входятъ въ программу губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, между тѣмъ какъ они составляли предметъ постоянной разработки соотвѣтственно съ мѣстнымъ бытомъ въ бывшемъ главномъ управленіи Западной Сибири. То же главное управленіе имѣло постоянное сношеніе съ учрежденными мировыми посредниками въ нѣкоторыхъ частяхъ Западной Сибири, какъ въ Алтаѣ. Словомъ, здѣсь упразднилась одна изъ независимыхъ инстанцій крестьянскаго управленія въ Сибири и осталась незамѣненною. Затѣмъ обратимъ вниманіе на хозяйственную часть въ крестьянскомъ дѣлѣ. Веденіе крестьянскаго хозяйства, смѣта податей, повинностей и распредѣленіе ихъ, точно также какъ удовлетвореніе различныхъ народныхъ нуждъ, народное здоровье, школы и проч., въ Европейской Россіи перешли въ руки земства. Это учрежденіе замѣнило всѣ заботы администраціи. Земство какъ учрежденіе внесло совершенно новую жизнь и явилось съ земскими представителями отъ всѣхъ сословій лучшимъ ревнителемъ и хозяиномъ въ финансовыхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ населенія. Что же мы видимъ въ Сибири? Здѣсь не только не создано земство, но уничтожилась единственная высшая инстанція, могшая иногда направлять хозяйственные вопросы и исправлять ихъ въ случаѣ ошибокъ, но вмѣсто того все перешло къ старымъ казеннымъ палатамъ, къ учрежденію, въ которомъ въ Сибири сосредоточились всѣ финансовыя, податныя, хозяйственныя и общественныя функціи, но которое страдаетъ многими недостатками и ни по своимъ штатамъ, ни по средствамъ, наконецъ, по той канцелярской отчужденности и безучастію, какія свойственны старымъ канцелярскимъ учрежденіямъ, не было въ силахъ внести что либо новое для облегченія и улучшенія многостороннихъ нуждъ населенія. Такимъ образомъ все, что касается живыхъ нуждъ и потребностей населенія, осталось въ рукахъ старыхъ губернскихъ учрежденій, земской полиціи и казенныхъ палатъ, это былъ режимъ, похожій на тотъ, который существовалъ полстолѣтія назадъ въ Европейской Россіи. Итакъ, и эта одна изъ важнѣйшихъ функцій народной жизни, съ уничтоженіемъ главныхъ управленій, скорѣе пострадала, такъ какъ не была замѣнена земствомъ.

Чѣмъ же стало вновь завѣдовать созданное управленіе государственными имуществами? Ему выпало на долю завѣдованіе свободными государственными землями, лѣсами и оброчными статьями, Или, иначе говоря, на это учрежденіе, далеко не замѣнившее прежняго, выпала печальная доля завѣдовать не населеніемъ, не его нуждами, а пустынями и пустопорожними мѣстами. Какъ ни желательны заботы о лѣсахъ сибирскихъ, но онѣ не составляютъ здѣсь виднаго дохода при рѣдкости населенія, отсутствіи промышленности и крайне простыхъ и бѣдныхъ породахъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ, о распложеніи и насажденіи которыхъ не можетъ быть и рѣчи. Контроль надъ лѣсами приходится имѣть или въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ уже исчезъ и наблюдать нечего, или лѣсничимъ приходится завѣдовать урманами, въ которые ни око, ни стопа человѣческая не въ состояніи проникнуть. Все это, такимъ образомъ, не можетъ быть ни живымъ, ни первостепеннымъ дѣломъ учрежденія и вѣдомства. Въ первое время лѣснаго управленія въ Сибири высчитывали, что доходъ, полученный при усиленномъ лѣсномъ налогѣ, всетаки, не покрывалъ штата лѣснаго управленія. Оброчныя статьи также ничтожны въ Сибири, какъ и доходъ съ нихъ. Земля въ Сибири слишкомъ малоцѣнна, крестьянство пользуется повсюду значительными надѣлами, казенно-оброчные участки даютъ ничтожный доходъ, рыбныя богатства уменьшаются, озера высыхаютъ, такъ что здѣсь управленіе безсильно сдѣлать что либо. Что касается надѣловъ землею населенія и обмежеванія волостей, то это дѣло сдѣлано въ населенныхъ мѣстахъ межеваніемъ, существующимъ съ 40-хъ годовъ, а также работы много лѣтъ производились при особомъ межевомъ отдѣленіи главнаго управленія. Межевать участки и приводить въ извѣстность пустопорожнія земли и пустыни, которыя не заселятся въ столѣтія, едва ли выгодно. Такимъ образомъ, самое управленіе государственными имуществами въ Сибири въ смыслѣ вѣдѣнія казенныхъ незанятыхъ земель явилось бы безъ дѣла, оно выдѣлило далеко несущественную часть задачъ, явилось, такъ сказать, преждевременною роскошью среди другихъ учрежденій, требовавшихъ обновленія.

Единственнымъ живымъ дѣломъ на это учрежденіе могло выпасть подготовленіе и выдѣлъ земель для переселенцевъ и облегченіе колонизаціи. Вотъ это-то серьезное дѣло и съумѣлъ усмотрѣть бывшій управляющій вновь созданнымъ учрежденіемъ, покойный Е. А. Заборовскій. Съ особенной энергіей онъ принялся за него. И надо отдать честь его чутью въ этомъ, отношеніи. Если есть какое дѣло, могущее быть выгодно для государства въ такой пустынной и рѣдко населенной странѣ, какъ Сибирь, то это именно дѣло колонизаціи и облегченіе переселенія. При бывшемъ управляющемъ были созданы межевые отряды, которые и стали дѣйствовать въ Сибири, выбирая земли для переселенцевъ, вырѣ-

*) Учрежденіе создавалось, когда въ Европейской Россіи палаты министерства государственныхъ имуществъ были уничтожены и заботы о крестьянствѣ перешли въ земство.

**) Извѣстно, что отдѣленіе прекратило свое существованіе вмѣстѣ съ главнымъ управленіемъ Западной Сибири.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зывая ихъ въ запасъ и указывая эти лучшіе участки переселенцамъ. Такое осмысленное дѣло имѣло то значеніе и пользу, что обезпечивало переселенцевъ отъ незаконныхъ захватовъ у старожиловъ, отъ поземельныхъ споровъ и той безурядицы, въ которой находилось переселенческое движеніе. Повторяемъ, Е. А. Заборовскій, при своей предыдущей практикѣ въ завѣдованіи крестьянскимъ дѣломъ, угадывалъ прекрасно нужды населенія и умѣлъ оріентироваться въ нихъ. Съ его смертью учрежденіе несомнѣнно потеряло, и дѣла пошли къ худшему. По крайней мѣрѣ, мы судимъ на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что управленіе государственными имуществами въ Западной Сибири, со смертью Заборовскаго, какъ бы утеряло руководящую нить, знаніе мѣстныхъ условій, его очередныхъ нуждъ и приняло направленіе совершенно противоположное, по меньшей мѣрѣ, необъяснимое.

Мы не только не видимъ заботъ о переселенцахъ и облегченіи водворенія ихъ, но появились распоряженія совершенно другаго рода. Переселенцы, подающіе просьбы объ отводѣ участковъ, встрѣчаютъ препятствія, замедленія, или получаютъ отвѣты совершенно неудовлетворительные. Такъ, нѣсколько крестьянъ, надняхъ, получили въ отвѣтъ на просьбу о дозволеніи поселиться или вырѣзать участокъ, послѣ двухмѣсячнаго молчанія и промедленія, разрѣшеніе только „пользованія". О водвореніи же умалчивалось. Получившіе въ октябрѣ такой отвѣтъ, крестьяне естественно стали въ недоумѣніе, въ какихъ предѣлахъ, на какой срокъ разрѣшается имъ пользованіе, и въ чемъ будутъ заключаться ихъ права. Точно такъ же явилось весьма странное воззрѣніе на самое переселеніе и заселеніе Сибири, потребность и важность котораго всѣми сознается. Никто, конечно, лучше министерства государственныхъ имуществъ не можетъ понимать, до какой степени важно для государства имѣть заселенные участки вмѣсто пустыней, на сколько они будутъ доходнѣе, производительнѣе. Всѣ знающіе край достаточно оцѣнили благотворное вліяніе колонизаціи. Министерство внутреннихъ дѣлъ обратило особое вниманіе на переселенческое дѣло, командировавъ особыхъ чиновниковъ для облегченія движенія переселеній. Оно отпустило въ распоряженіе этихъ чиновниковъ до 40,000 р. Потокъ отъ 5,000 до 10,000 людей ежегодно стремится въ Сибирь, приходитъ на мѣста и ищетъ участковъ. Понятно, какая забота должна выпасть на учрежденіе, въ распоряженіи котораго находятся свободныя казенныя земли, не дающія пока никому дохода. Собственно его прямая обязанность и назначеніе—помогать распредѣленію переселенцевъ и облегчать имъ поземельное устройство, ибо чѣмъ долѣе они не устроятся и не станутъ владѣльцами земли, тѣмъ долѣе продлится ихъ переходное положеніе, и они не только не обзаведутся хозяйствомъ, но будутъ проводить время въ поискахъ и блужданіи. Каждый шагъ переселенца, каждый день, затраченный имъ безплодно, не только отражается непроизводительно, но сопровождается лишеніями, страданіями и нуждою. Это не разъ заявлялось. Тѣмъ прискорбнѣе видѣть, когда отъ непониманія встрѣчаются задержки водворенія и тѣмъ болѣе—оказываются препятствія. Еще опаснѣе здѣсь неправильное толкованіе законовъ о водвореніи и перечисленіи. Извѣстенъ, напримѣръ, законъ и положеніе комитета министровъ, отъ 10-го іюня 1881 года гдѣ говорится о водвореніи переселенцевъ на казенныхъ земляхъ въ Европейской Россіи и ставится въ условіе слѣдующее: „Желающій переселиться, предварительно выбираетъ опредѣленное мѣсто для новаго поселенія, а потомъ заявляетъ на родинѣ мѣстному крестьянскому присутствію о желаніи переселиться на то мѣсто. Если крестьянское присутствіе признаетъ потребность этого переселенія, то, составивъ объ этомъ постановленіе, посылаетъ его съ ходатайствомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Сей послѣдній сносится съ министромъ государственныхъ имуществъ, который уже отъ себя предписываетъ переселенцамъ отвести потребное число десятинъ, по числу наличныхъ душъ, причемъ земля для переселенцевъ дается на правахъ 12-лѣтней аренды, послѣ чего, если переселенцы какъ слѣдуетъ осядутъ, земля можетъ поступить имъ въ надѣлъ".

Это—порядокъ, созданный для Европейской Россіи и, можетъ быть, имѣющій здѣсь свой raison d'être, однако онъ никогда не прилагался въ Сибири, да и не могъ быть здѣсь осуществленъ. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли было бы переселенцу, двинувшись въ Сибирь, высмотрѣть здѣсь участокъ, выбрать землю, а потомъ, оставаясь безъ земли, безъ работы, начать цѣлую переписку, рядъ ходатайствъ чрезъ мѣстное крестьянское присутствіе и ожидать сношеній между министерствами безъ всякаго водворенія? Сколько лѣтъ ему пришлось бы прождать? Если же ему запретить двигаться до выбора земли на мѣстѣ, то какимъ образомъ онъ узнаетъ объ этой землѣ и какъ выберетъ? Чрезъ ходоковъ? Но не всѣ имѣютъ такихъ ходоковъ предварительно. Это —значительный расходъ, онъ предполагаетъ большую группу желающихъ выселиться. А если человѣкъ выселяется въ одиночку? Наконецъ, странно—заставлять переселенца искать землю, особенно если она находится въ раіонѣ свободныхъ казенныхъ земель, странно—на него одного возлагать выборъ участка и всѣ сношенія по перечисленію, когда существуетъ цѣлый рядъ учрежденій, обязанныхъ вымежевывать эти участки, указывать ихъ, направлять къ нимъ переселеніе и т. д. Ясно, что здѣсь учрежденіе будетъ отклоняться только отъ своихъ обязанностей. Какой же смыслъ его существованія? Развѣ его занятія могутъ заключаться въ одной перепискѣ и отказѣ переселенцамъ, обращающимся за отводомъ земель? Не далеко уйдетъ такимъ путемъ заселеніе окраинъ. И если бы все это примѣнить къ Сибири, то пришлось бы возвратить тысячи людей обратно, вмѣсто того, чтобы ими воспользоваться, и въ цѣлыя столѣтія не заселить ни одной пяди земли на окраинѣ. Такое толкованіе показывало бы полное незнакомство учрежденія съ мѣстными условіями жизни, потребностями страны и могло бы нанести жестокій вредъ населенію. Вотъ отъ такихъ воззрѣній и ошибокъ было гарантировано управленіе казенными землями въ Западной Сибири во время завѣдованія этимъ учрежденіемъ Заборовскаго. Но оно измѣнилось послѣ него.

Этотъ примѣръ неправильнаго толкованія и пользованія законами самъ собой указываетъ, съ какимъ знаніемъ дѣла и осторожностью долженъ разсматриваться переселенческій вопросъ. Поэтому намъ кажется страннымъ новое направленіе во взглядахъ управленія государственными имуществами въ З. Сибири, которое въ послѣднее время получило столь странное понятіе о своемъ назначеніи, когда чиновники всѣхъ другихъ министерствъ содѣйствуютъ и облегчаютъ водвореніе переселенцевъ. Вмѣсто плодотворнаго и полезнаго дѣла, которое могло выпасть на управленіе государственными имуществами въ Сибири, а именно отводъ земель и водвореніе переселенцевъ, вмѣсто этого дѣла обширнаго и требующаго особыхъ заботъ, мѣстное управленіе вздумало хлопотать объ особомъ межевомъ отрядѣ для вымежеванія оброчныхъ статей. Мысль далеко неудачная. Оброчныя статьи, какъ мы говоримъ, не имѣютъ особаго значенія въ Сибири, и вымежеваніе новыхъ, при особой затратѣ на межеваніе, не только не принесетъ казнѣ новыхъ доходовъ, но введетъ ее только въ новые убытки и затраты. Свободныя оброчныя статьи даже въ Европейской Россіи, въ восточныхъ губерніяхъ, предполагались въ запасъ для переселенцевъ. еще естественнѣе такое назначеніе ихъ могло быть въ Сибири. Такимъ образомъ, и въ этомъ послѣдніе проекты и представленія мѣстнаго учрежденія не отличаются разсчетомъ и предусмотрительностью.

Мы имѣемъ и еще нѣсколько фактовъ, которые показываютъ, что дѣла въ управленіи государственными имуществами пошли къ худшему. Особенно обнаружилась некомпетентность и слабость при составленіи инструкцій и программъ для командированныхъ отъ министерства чиновниковъ и неумѣніе направить ихъ дѣятельность, такъ что эта мѣра не принесла той пользы, какую могла имѣть. Къ этому мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

А теперь не можемъ не пожалѣть, повторяемъ, что по-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лезныя начинанія покойнаго Е. А. Заборовскаго потерпѣли измѣненія, и что самое учрежденіе остается послѣ него безъ достойнаго замѣстителя, съ тѣмъ же знаніемъ Сибири, потребностей края и нуждъ мѣстнаго населенія, какимъ обладалъ покойный.

ХРОНИКА.

Одновременно съ преобразованіемъ судебныхъ и административныхъ учрежденій въ Туркестанскомъ краѣ, какъ сообщаютъ «Русск. Курьеру», будетъ окончательно переформированъ нынѣ установленный порядокъ управленія казенными имуществами въ упомянутомъ краѣ. Министерствомъ государственныхъ имуществъ командированы уже спеціалисты для приведенія въ извѣстность всѣхъ оброчныхъ статей.

Газета «Сибирь» слышала, что съ пріѣздомъ въ Иркутскъ новаго прокурорскаго надзора взглядъ на дѣйствія полиціи по произвольнымъ арестамъ совершенно измѣняется, и чуть ли нѣкоторымъ изъ полицейскихъ чиновъ не придется очутиться на мѣстѣ ихъ арестованныхъ кліентовъ.

«Новости» сообщаютъ, что во время недавняго посѣщенія управляющимъ морскимъ министерствомъ вице-адмираломъ Шестаковымъ и генералъ-губернаторомъ Пріамурскаго края, генералъ-адъютантомъ барономъ Корфомъ, города Николаевска на Амурѣ, ими было обращено особенное вниманіе на средства, необходимыя для безопасности плаванія по Амуру и расчищенія устья означенной рѣки. Кромѣ того, въ это же время былъ рѣшенъ вопросъ о распродажѣ всего оставшагося казеннаго имущества и портовыхъ зданій Николаевска, который, какъ извѣстно, еще недавно былъ главнымъ военнымъ портомъ Восточнаго океана. Предположено также упраздненіе нѣкоторыхъ расходовъ по администраціи означеннаго порта.

«Сѣверному Телеграфному Агентству» сообщаютъ изъ Узунъ-Ада, что на послѣдней недѣлѣ прибыло туда одной русской мануфактуры до 3,000 мѣстъ, изъ нихъ большая часть предназначена для Средней Азіи.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что 23-го октября возвратился въ городъ Омскъ главный начальникъ края, генералъ Колпаковскій, послѣ 13-ти-мѣсячнаго слишкомъ пребыванія сперва въ С.-Петербургѣ по дѣламъ службы, а потомъ въ 5 мѣсячномъ отпускѣ въ южныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

«Сибирской Газетѣ» сообщаютъ, что попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій вызванъ телеграммой въ Петербургъ, куда и выѣзжаетъ въ половинѣ ноября. Не имѣетъ ли эта поѣздка отношенія къ вопросу объ университетѣ?—дѣлаетъ вопросъ по этому поводу газета.

«Сибирская Газета» передаетъ, что прерванное на нѣсколько дней рѣкоставомъ большихъ рѣкъ (Оби и Иртыша) почтовое сообщеніе было возстановлено къ двадцатымъ числамъ октября.

Число прошедшихъ переселенцевъ и статистика переселенческаго дѣла. По даннымъ веденной «Сибирской Газетой» статистики втеченіе минувшаго лѣтняго сезона оказывается, что черезъ Томскъ прослѣдовало изъ 28 губерній всего 1,024 семьи, въ составѣ 5,904 душъ, да 87 ходоковъ. Четвертая часть семей (204) приходится на сухопутныя партіи, общее число душъ которыхъ простиралось до 990, т. е. до 16,7% общаго числа. Самый громадный процентъ переселенцевъ приходится на Курскую губернію, которая одна дала 3,627 душъ, т. е. больше половины общаго числа (60,5%); второе послѣ нея мѣсто занимаетъ Вятская губернія, давшая 474 д. переселенцовъ (8%); далѣе слѣдуютъ: Екатеринославская—410 д. (7%), Пермская (4,8%) и др. Медицинскою помощью пользовалось, приблизительно, около 275 человѣкъ. Между заболѣваніями преобладали остро-желудочно-кишечныя, облусловливавшіяся плохимъ питаніемъ и скверной гигіенической обстановкой.

Недурно было бы въ концѣ сезона сводить статистику переселенческаго дѣла и въ другихъ мѣстахъ Сибири и особенно на трактахъ.

Типографскій праздникъ въ Томскѣ. 14-го октября типолитографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ праздновала десятилѣтіе своего существованія. Это была первая въ Томскѣ частная типографія (теперь тамъ три частныхъ типографіи и одна казенная). Праздникъ носилъ чисто домашній характеръ и устроенъ былъ исключительно для рабочихъ, которыхъ въ типографіи, литографіи, переплетной и линевальной состоитъ 70 человѣкъ. Рабочимъ на этомъ праздникѣ объявлено, что всѣ служащіе торговаго дома пользуются слѣдующимъ преимуществомъ: всякій кто, по болѣзни или по другимъ причинамъ, обусловливаемымъ службою, сдѣлается неспособнымъ къ труду, получаетъ пенсію въ размѣрѣ 10% своего жалованья и впродолженіе такого времени, сколько онъ пробылъ на службѣ въ торговомъ домѣ; въ случаѣ смерти, пенсія выдается на тѣхъ же условіяхъ вдовѣ и сиротамъ.

Думскія новости. Въ Томскѣ съ будущаго года, какъ пишутъ въ «Новое Время», будутъ выходить еженедѣльныя «Извѣстія» томской городской думы, въ которыхъ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи о прошломъ города Томска. Это подраженіе иркутской думѣ весьма похвально. Желательно бы только, чтобы томская дума внесла въ свои лѣтописи болѣе достойные гражданскіе подвиги, чѣмъ было до сихъ поръ. Можетъ быть, иногда и счастье, что нѣтъ въ нѣкоторыхъ думахъ извѣстій и лѣтописей. Напишешь перомъ, не вырубишь топоромъ, особенно когда перейдетъ въ потомство.

Ремесленный клубъ. Въ средѣ членовъ томскаго ремесленнаго общества возникла мысль объ устройствѣ въ Томскѣ общественнаго ремесленнаго клуба. На собраніи ремесленнаго общества, 12 октября, постановлено съ этой цѣлью поручить головѣ, вмѣстѣ съ избранными имъ лицами, выработать проектъ устава ремесленнаго клуба. Мысль эта,—говоритъ «Сиб. Газета»,—заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія. Надо только присоединить къ этому пожеланіе, чтобы эти клубы не пошли «дорогой обычной», и тогда «роковая свершится судьба», т. е. возобладаютъ карты и выпивка.

Школьныя новости изъ Сибири. Въ Ишимскомъ уѣздномъ училищѣ,—какъ пишутъ «Сибирской Газетѣ»,—разрѣшено открыть на средства, предоставленныя городскою думою, ремесленные курсы для обученія дѣтей столярному и сапожному ремесламъ. Съ своей стороны мы получили извѣстіе о самомъ безутѣшномъ положеніи сельскихъ школъ въ округѣ.

Иркутское техническое училище Газета «Сибирь» слышала, что существуетъ предположеніе о преобразованіи иркутскаго техническаго училища. Первые пять классовъ обращаются въ общіе, а остальные 4 въ спеціальные. Они будутъ имѣть одну программу съ пятью классами нормальныхъ реальныхъ училищъ. Равенство программъ этихъ классовъ съ соотвѣтствующими классами реальныхъ учебныхъ заведеній дастъ возможность какъ сибирякамъ, такъ и дѣтямъ пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстностей, поступать въ соотвѣтственный классъ техническаго училища и, наоборотъ, воспитанникамъ этого училища, при перемѣнѣ мѣстожительства, переходить въ реальныя училища, не теряя времени на подготовку. Лицамъ, окончившимъ всѣ 9-ть классовъ техническаго училища, предполагается предоставить званіе техника, дающее право личнаго почетнаго гражданства и, кромѣ того, право поступать въ высшія спеціальныя техническія учебныя заведенія Имперіи безъ экзамена. Преобразованіе училища потребуетъ увеличенія бюджета противъ настоящаго приблизительно на 3,000 руб., за которыми совѣтъ училища и намѣренъ обратиться къ городскому обществу.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Нѣчто о городѣ Читѣ и о прочихъ. Есть городъ Чита, о которомъ пишутъ въ газету «Сибирь»: «Развитіе печатнаго слова выражается здѣсь изданіемъ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей» и весьма рѣдкими корреспонденціями изъ Читы въ газетахъ, даже сибирскихъ. Въ обществѣ, вѣроятно, за отсутствіемъ высшихъ интересовъ, при пустотѣ жизни, царятъ сплетни, дрязги и т. п., такъ что Чита, хотя и столица Забайкалья, напоминаетъ скорѣе захолустный городъ».

Неособенно лестныя похвалы Читѣ, которыя, однако, могутъ быть примѣнены и ко многимъ другимъ подобнымъ столицамъ Сибири.

«Сибирская Газета» говоритъ, что ей приходится выслушивать упреки за ея (и наше, вѣроятно) отношеніе къ ссыльному вопросу, обвиняющіе противниковъ ссылки въ негуманности и желаніи замѣнить ее одиночнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Упрекъ, признаться, довольно избитый и возраженій на него въ сибирской печати можно было бы найдти немало. «Сибирская Газета» совершенно основательно указываетъ, что смыслъ гуманизма не заключается въ одномъ состраданіи и заботахъ о преступникѣ наказуемомъ. Вотъ что говоритъ газета: «Логично ли, во имя гуманности къ элементу, извергаемому русскимъ обществомъ изъ своей среды за его противообщественные инстинкты и наклонности,—отказывать въ этой гуманности населенію той страны, въ которую преступный элементъ этотъ направляется? Если самооборона—вещь законная, то почему же не признавать права на нее и за сибирскимъ обществомъ? Мы отнюдь не идеализируемъ положенія вещей. Мы хорошо понимаемъ, что и въ средѣ сибирскаго общества немало испорченныхъ и вредныхъ элементовъ: логично ли, однако, было бы полагать, что поэтому можно надарить Сибирь еще и подонками россійскаго общества?»

Все это совершенно вѣрно; можно еще добавить, что сибирская печать никакихъ тюремъ не проектируетъ. Она и не призвана разрѣшать тюремный и уголовный вопросъ. Она выставляетъ только ненормальность положенія ссылки, которое невыносимо для преступника, что доказывается его побѣгами, но еще болѣе невыносимо для самого общества. Въ корреспонденціи изъ Маріинска разсказывается, какъ крестьяне наказали разбойника, насыпавъ ему въ глаза толченаго стекла. Разбой можетъ ожесточить и мирнаго крестьянина, и въ этомъ оказывается взаимно деморализующее вліяніе.

Что тутъ тюрьма? Развѣ толченое стекло и смерть въ лѣсу лучше? Доколѣ же, однако, придется повторять это Ѳомѣ невѣрующему; если онъ не желаетъ вложить персты въ раны сибирской жизни, то пусть хоть прогуляется въ сумерки по Томскимъ улицамъ и почувствуетъ, что заставляетъ негуманныхъ людей кричать «караулъ!».

Рецензенту «Сибирской Газеты» въ № 41. Мы очень благодарны вамъ за дружественную рецензію о приложеніи, а также за важныя указанія. Вы совѣтуете расмотрѣть библіографію и обращаете наше вниманіе на участіе сибирской учащейся молодежи. Но если нашъ строгій рецензентъ обратитъ вниманіе, то можетъ замѣтить, что въ I-й книжкѣ приложеній на стр. 214, 215 и 216 помѣщенъ списокъ вышедшихъ книгъ и брошюръ о Сибири за 1884, 1885 и 1886 годы изъ публикуемыхъ списковъ. Во II-й книжкѣ на стр. 182, 183, 184 приведенъ даже дополнительный списокъ книгъ и картъ за 1884 годъ. Профессоръ Петри былъ на столько обязателенъ, что по нашей просьбѣ составилъ списокъ западно-европейскихъ сочиненій за 1884 и 1885 годы; списокъ этотъ предположено продолжать. Кажется, мы кое-что уже сдѣлали. Что касается всѣхъ статей и даже газетныхъ «замѣтокъ» въ сибирскихъ, провинціальныхъ, столичныхъ и даже заграничныхъ изданіяхъ, то позвольте замѣтить, что ни одной на свѣтѣ библіографіи такихъ требованій не предъявлялось. На это не достало бы мѣста въ журналѣ. Что касается составленія полной библіографіи Сибири и всѣхъ капитальныхъ статей о ней, которая могла быть полезной, то мы предугадали ваше желаніе, и, какъ было у насъ заявлено когда-то въ хроникѣ, нѣкоторые учащіеся приняли участіе въ составленіи библіографіи. Теперь мы можемъ сообщить только, что учащіеся въ 3 года уже значительную часть работы въ публичной библіотекѣ выполнили. Библіографія почти готова. Однако, это не такой легкій трудъ, чтобы «повелѣ, и создашася». Печатаніе тѣхъ матеріаловъ, которые уже собраны, превзошло бы размѣры всего журнальнаго прибавленія. Однако, мы надѣемся съ помощью Божіей не въ дальнемъ времени дать вамъ полную библіографію, прося вашего снисхожденія. Все остальное, высказанное вами, приняли къ свѣдѣнію съ покорностью.

Въ № 44 «Будильника», отъ 9-го ноября, появилась карикатура слѣдующаго содержанія: стоитъ старецъ и предъ нимъ находится груда костей съ многорѣчивой надписью «металловидные кости». Посѣтитель музея говоритъ: Я слышалъ, вашъ музей обезпеченъ хорошими средствами, между тѣмъ, въ немъ очень мало вещей и коллекцій. Томскій (?) ученый отвѣчаетъ: А развѣ мало требуется денегъ на открытіе металловидныхъ костей? Эти кости всѣ деньги съѣли и еще требуютъ... Нужно быть ученымъ, чтобы все это понимать.

Мы полагаемъ, что здѣсь произошла небольшая ошибка, ибо по ученымъ хроникамъ «мѣловидныя» кости, «металловидные кирпичи» и кости окаменѣлыя найдены въ другомъ мѣстѣ. А славу ни у кого не слѣдуетъ отнимать. Нѣкій туземный археологъ дѣйствительно былъ обладателемъ подобныхъ древностей, но музей его, какъ говорятъ, помѣщался на собственной кухнѣ, гдѣ находились и куры насѣдки. Едва ли завѣдованіе какимъ либо музеемъ ему можетъ быть поручено.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Въ засѣданіи Императорскаго русскаго географическаго Общества по соединеннымъ отдѣленіямъ математической и физической географіи предсѣдателемъ г. Мушкетовымъ было доложено письмо Н. М. Ядринцева, предложившаго Обществу произвести, при его ближайшемъ содѣйствіи, изслѣдованія по усыханію и обмеленію озеръ въ Сибири. Предсѣдатель высказался за то, чтобы гг. членамъ будущей экспедиціи, не ограничиваясь изслѣдованіемъ указаннаго явленія, произвести одновременно съ нимъ и цѣлый рядъ другихъ наблюденій, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ особой субсидіи. Мысль г. Ядринцева, дополненная г. Мушкетовымъ, вызвала общее сочувствіе, и рѣшено для указанныхъ цѣлей составить особую программу. Для выработки этой программы организована особая коммиссія изъ гг. Мушкетова, Ядринцева, Тилло, Стебницкаго и академика Шмидта. Далѣе обсуждалось предложеніе г. Котляревскаго, изъявившаго готовность произвести втеченіе нынѣшней зимы рядъ опытовъ по вопросу о скорости теченія рѣчной воды подъ льдомъ. Предложеніе г. Котляревскаго рѣшено передать въ совѣтъ Общества. По разрѣшеніи обоихъ этихъ вопросовъ послѣдовало сообщеніе члена экспедиціи на Ханъ-Тенгри г. Краснова «о природѣ прибалхашской низменности». Экспедиція г. Краснова снаряжена была 26-го февраля текущаго года. Раньше другихъ членовъ экспедиціи выѣхалъ самъ г. Красновъ.

Изучая прибалхашскую низменность, путешественникъ посѣтилъ и долину Текеса и мѣстности въ предѣлахъ прикульджинскихъ. Соединившись затѣмъ на время съ другимъ путешественникомъ г. Игнатьевымъ, онъ вскорѣ отдѣлился отъ него, и экспедиція распалась на двѣ части. Г. Красновъ началъ свой обходъ съ западной стороны Ханъ-Тенгри, задавшись обширными ботаническими работами. Средняя Азія представляла для путешественника огромный и интересный матеріалъ. Г. Красновъ посѣтилъ долину рѣки Или, которая до сихъ поръ совсѣмъ не была изслѣдована, Чу-Илійскія горы и южные берега Балхаша. Послѣдніе также никѣмъ не были описаны.

Молодой ученый въ этомъ докладѣ нарисовалъ ясную картину заилійской растительности и демонстрировалъ чтеніе своимъ превосходнымъ гербаріемъ. Докладъ его былъ блестящимъ. Онъ закончился выраженіемъ искренняго одобренія со стороны членовъ отдѣленій и публики.

Надняхъ вышла «геологическая карта береговой полосы озера Байкала», составленная на основаніи изслѣдованій, произ-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

веденныхъ И. Д. Черскимъ, въ 1877 — 1880 гг.; издана эта карта на средства русскаго географическаго и с.-петербургскаго минералогическаго Обществъ подъ редакціею И. В. Мушкетова, въ десятиверстномъ масштабѣ. Къ картѣ приложенъ текстъ «о результатахъ изслѣдованія озера Байкала» И. Д. Черскаго—небольшая брошюра, въ три печатныхъ листа. Въ скоромъ времени мы дадимъ объ этой работѣ отчетъ.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ съ 1-го октября по 1-ое ноября 1886 года.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ, утвержденный общимъ собраніемъ 26 октября настоящаго года, какъ намъ извѣстно, оканчивается печатаніемъ; въ настоящее время мы сообщаемъ краткія свѣдѣнія о состояніи кассы Общества съ 1-го октября по 1-е ноября 1886 года.

На 1-ое октября въ кассѣ Общества было всего.	10,819 р.	10	к.
Въ томъ числѣ:			
въ основномъ капиталѣ	9,639 р.	12½	к.
въ спеціальномъ „	425 „	41½	„
въ расходномъ „	672 „	56	„
въ кап. И. М. Сибирякова	82 „	—	„
Втеченіе октября мѣсяца поступило на приходъ % по купонамъ	265 „	—	„
Взносовъ отъ 39 дѣйствительныхъ членовъ .	273 „	—	„
Пожертвовано съ спеціальною цѣлью отъ г. Чукмалдина	90 „	—	„
Сборъ съ концерта, устроеннаго Распорядительнымъ Комитетомъ Общества 26 октября 1886 года	915 „	20	„
Сборъ со спектакля, устроеннаго въ Гунгербургѣ членомъ Общества И. А. Даниловымъ.	39 „	—	„
Пожертвованіе трехъ лицъ.	2 „	41	„
Взносъ пяти постоянныхъ членовъ Общества .	500 „	—	„
Годовой взносъ П. П. Ширкова	100 „	—	„
А всего поступило. .	2,184 р.	61	к.
Изъ поступившихъ суммъ было отчислено:			
въ основной капиталъ	529 р.	73	к.
въ спеціальный „	370 „	65	„
въ расходный „	1,284 „	23	„
Втеченіе октября мѣсяца израсходовано было изъ расходнаго капитала:			
на 40 ссудъ 35 лицамъ	681 „	—	„
на уплату 5% налога при полученіи процентовъ	13 „	25	„
А всего. .	694 р.	25	к.
Къ 1-ому ноября въ кассѣ Общества за вычетомъ расходовъ состоитъ:			
въ основномъ капиталѣ	10.168 р.	85½	к.
въ спеціальномъ „	796 „	06½	„
въ расходномъ „	1,262 „	54	„
въ кап. И М. Сибирякова	82 „	—	„
А всего . . .	12,309 р.	46	к.

Капиталы Общества находятся: % бумагами по покупной стоимости на сумму 9.399 р. 82 к.; на текущемъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ 390 р. 01 к., въ СПБ. Сберегательной Кассѣ Государственнаго Банка по книжкѣ за № 47,081 на имя Распорядительнаго Комитета Общества—274 р. 87 к., у г. казначея—2,219 р. 76 к. и у г. предсѣдателя—25 р.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ **Тобольской** губерніи (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія"). (Трагическое положеніе переселенцевъ). Когда же удастся упорядочить переселенческое дѣло въ Сибири? На этотъ горькій и назойливый вопросъ, ставимый самою жизнью, все нѣтъ отвѣта, напротивъ, онъ какъ будто все больше застилается туманомъ. Ѣдутъ и идутъ тысячи верстъ эти жалкіе переселенцы съ надеждой на обѣтованную землю, и вотъ послѣ многихъ и тяжкихъ страданій за долгую дорогу, эти божіе ратники, мирныя дѣти труда, находятъ обѣтованную землю, положимъ, въ какомъ нибудь Маріинскомъ округѣ. Все идетъ необыкновенно удачно, земля свободна и, мало того, спеціально обмежевана для подобныхъ переселенцевъ; остается только получить разрѣшеніе, но тутъ-то и начинается какой-то сумбуръ. Ближайшій агентъ пишетъ старшему, старшій пишетъ въ управленіе, а управленіе сначала молчитъ, а потомъ пишетъ въ отвѣтъ бумагу, въ которой почему-то обходится и замалчивается единственный вопросъ: о возможности поселиться на избранномъ мѣстѣ. А тѣмъ временемъ наступила зима, дѣти болѣютъ и мерзнутъ, жить негдѣ, ѣсть нечего. Это ли не трагизмъ! Да почему же все это? Да потому, что глупые переселенцы не знакомы съ нѣкоторыми положеніями и не соблюли всѣхъ формальностей. Такъ смотритъ одно учрежденіе въ Омскѣ, отъ котораго зависитъ перечисленіе переселенцевъ. Но вѣдь позвольте, скажете вы, всѣ же не обязаны и, мало того, даже не должны знать этихъ положеній. А намъ какое дѣло?—отвѣчаютъ на это. Да вѣдь нельзя же не считаться съ фактами,—продолжаете вы,—какъ ни какъ, эти люди совершили тысячеверстное путешествіе, отрѣзавъ себѣ почти всѣ пути къ отступленію, не идти же имъ назадъ только потому, что они не исполнили какихъ-то формальностей? Всѣми этими вопросами вы не проберете нашихъ мѣстныхъ философовъ. Имъ даже мало настоящаго безпорядка, они стараются его увеличить. Мы слышали, что нѣкіе господа возбудили вопросъ о задержаніи на родинѣ желающихъ переселиться, доколѣ эти безпокойные люди не совершатъ всѣхъ предписанныхъ канцелярскихъ обрядностей. Всѣ эти недоразумѣнія, какъ передаютъ, отъ того, что въ одномъ мѣстѣ дѣлами переселенцевъ, вмѣсто дѣльнаго и гуманнаго человѣка, засѣлъ калифъ-на-часъ, не имѣющій понятія о сибирскомъ переселеніи и о задачахъ колонизаціи. Если эта дѣятельность будетъ продолжаться въ такомъ родѣ и, наконецъ, разоблачится со всѣми курьезами, то, конечно, калифъ-на-часъ лишится мѣста, но до этого онъ можетъ много насолить населенію. Впрочемъ, у насъ весьма малую роль играетъ компетентность въ дѣлахъ. Иногда не нужно знать жизни, мѣстныхъ условій, чтобы показать себя дѣловымъ человѣкомъ. Къ какимъ фокусамъ прибѣгаютъ нѣкоторые дѣятели, желающіе показать дѣловитость, привожу слѣдующій курьезъ. Бывшему у насъ администратору поручено было изъ Питера составить записку „О сѣверномъ краѣ и инородцахъ". Лице, обѣщавшее доставить эту записку, умерло, и вотъ замѣститель его пожелалъ отличиться. Но что было можно написать о краѣ, въ которомъ онъ не былъ и котораго не знаетъ. И вотъ онъ находитъ ловкаго писаку на всѣ руки, который за 40 руб. берется ему написать нѣсколько листовъ, тоже не зная ничего о краѣ и его нуждахъ. И, конечно, ни наемщикъ, ни нанимаемый не желали понять, что они совершаютъ крайне недобросовѣстное дѣло, такъ какъ сочиненный вздоръ можетъ быть принятъ за правду. А кто разберетъ въ Питерѣ эту мистификацію!

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обозр."). (Сибирско-уральская выставка. Льготы для экспонентовъ). Комитетъ сибирско-уральской выставки, чтобы болѣе обезпечить полноту научныхъ отдѣловъ выставки, не только не будетъ взимать какой либо платы за мѣста въ этихъ отдѣлахъ съ лицъ, желающихъ экспонировать, но постановилъ и витрины для научныхъ экспонатовъ изготовить за счетъ выставки, а также расходы по пересылкѣ ихъ на выставку и обратно принимаетъ на свой счетъ. Въ видахъ же уменьшенія расходовъ по пересылкѣ экспонатовъ на выставку и при поѣздкѣ самихъ экспонентовъ въ Екатеринбургъ, комитетъ вошелъ въ сношенія съ различными транспортными конторами и пароходными и желѣзнодорожными компаніями, и вотъ пока результаты этихъ сношеній: контора вятскаго пароходства и транспортированія кладей Булычева понижаетъ плату за проѣздъ экспонентовъ на 50% во всѣхъ трехъ классахъ, а за клади, не превышающія 10 пудовъ въ одной вещи, назначаетъ по 10 коп. съ пуда, начиная отъ Вятки и всѣхъ промежуточныхъ пристаней по рѣкѣ Вяткѣ до города Казани; уральская желѣзная дорога принимаетъ обратную перевозку экспонатовъ изъ Екатеринбурга безплатно, за провозъ же пассажировъ III-го класса дѣлаетъ скидку въ 30% съ цѣны за каждый конецъ; оренбургская желѣзная дорога принимаетъ на себя безплатный проѣздъ экспонентовъ при возвращеніи съ выставки; россійское Общество страхованія и транспортированія

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кладей понижаетъ плату за доставку экспонатовъ на 50% и, кромѣ того, самая перевозная плата будетъ умѣренная. Можно указать еще на конторы Курбатова, Каменскихъ и Лузина, обѣщавшихъ дать извѣстныя льготы по присылкѣ экспонатовъ; безъ сомнѣнія, и другія пароходныя и желѣзнодорожныя Общества будутъ дѣлать нѣкоторыя уступки. Работы по устройству выставки дѣятельно подвигаются впередъ и будутъ продолжаться всю зиму, такъ, что нѣтъ пока никакого основанія думать, чтобы выставка была отложена. Для комитета важно то обстоятельство, что ему уступлены со стороны екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги зданія ея мастерскихъ, такъ что новыхъ крупныхъ построекъ придется возводить немного и теперь постройки эти почти всѣ уже отданы подрядчикамъ по извѣстнымъ срокамъ. Въ настоящее время начинаютъ стекаться заявленія о мѣстахъ съ различныхъ сторонъ, и съ этимъ, дѣйствительно, слѣдуетъ спѣшить, чтобы дать время комитету заблаговременно распредѣлить мѣста. Въ постоянномъ органѣ комитета—„Екатеринбургской Недѣлѣ", гдѣ онъ печатаетъ всѣ протоколы своихъ засѣданій, циркуляры и проч., уже началъ помѣщаться списокъ экспонентовъ, приславшихъ свои заявленія; къ 26-му октября число заявленій на мѣста было пока 75, но нужно думать, что число это будетъ возростать въ геометрической прогрессіи. Земства Пермской губерніи ассигнуютъ спеціальныя средства въ помощь кустарямъ, и при этомъ помощь предполагается въ различныхъ видахъ: нѣкоторыя земства хотятъ дѣлать непосредственныя ссуды наиболѣе бѣднымъ кустарямъ, другія—гарантируютъ цѣлость посылаемыхъ издѣлій и, наконецъ, третьи, напримѣръ, ирбитское, предполагаютъ прислать на выставку представителей сельскихъ обществъ, чтобы они ознакомились съ существующими кустарными производствами и сельскохозяйственными машинами. Конечно, всѣ эти способы хороши, но было бы еще лучше, если бы земскія управы взялись сами за организацію выставки кустарныхъ произведеній, т. е. за собираніе, пересылку и упаковку предметовъ, потому что безъ этого трудно ожидать цѣлости картины состоянія этихъ промысловъ по уѣздамъ; екатеринбургское земство предполагаетъ сдѣлать именно такъ и, кромѣ того, оно имѣетъ въ виду и изслѣдованіе путемъ экономической статистики этой отрасли труда, на что уже ассигнованы имъ особыя суммы. Но больше всего имѣли бы интересъ продукты промышленности Сибири, съ которыми Европейская Россія такъ мало знакома; посмотримъ, на сколько Сибирь воспользуется такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы показать себя.

Ишимъ (корреспондентъ „Восточнаго Обозрѣнія"). (Значеніе для города ярмарки). Есть города, которые живутъ только нѣсколько дней, а затѣмъ погружаются въ спячку, въ летаргическій сонъ. Это—города момента, этимъ моментомъ живутъ, имъ и дышатъ, своей жизни, своихъ общественныхъ интересовъ они не имѣютъ. Къ числу такихъ городовъ нужно отнести и нашъ богоспасаемый Ишимъ. Все здѣсь отъ начала до конца живетъ и дышетъ ярмаркой. Въ ярмарку городъ въ движеніи, все прибрано, все приготовлено, всѣ жители ажитированы, въ другое же время спятъ сномъ праведнымъ. Нужно ужъ очень выдающееся событіе, чтобы раскачать ишимскаго жителя отъ обуявшаго его сна. Ярмарка, нужно замѣтить, вторая послѣ Ирбита, кладетъ странный отпечатокъ на городъ. Начнете вы нанимать квартиру,—попадается вамъ квартира порядочная, въ 6—7 комнатъ, но на ярмарочное время изъ нея нужно выбираться, а куда выбираться,—Богъ вѣсть; въ лучшихъ случаяхъ даютъ одну, двѣ комнатки. Нанимается прислуга, тоже съ условіемъ не служить у васъ во время ярмарки—ярмарка даетъ доходныя мѣста; прислуга, особенно женская, идетъ прислуживать въ тѣ дома, гдѣ много пріѣзжающихъ. Странный городъ. Я положительно говорю, что всѣ мысли ишимцевъ сосредоточены на ярмаркѣ, каждый спитъ и видитъ во снѣ урвать клочекъ на годичное свое прозябаніе. Въ городѣ 8 тысячъ жителей, ярмарка даетъ большія средства городу, а до сихъ поръ не устроено даже общественной библіотеки. Книга не въ авантажѣ здѣсь обрѣтается. Сдѣлана въ этомъ направленіи попытка, но чѣмъ она разрѣшится, не знаемъ. А право, не мѣшало бы ишимцамъ подумать, что не единымъ хлѣбомъ бываетъ живъ человѣкъ. Впрочемъ, быть можетъ, они встрепенутся и придутъ на помощь хорошему дѣлу. Это долгъ, стыдно имъ было бы быть позади минусинцевъ, енисейцевъ, томичей и другихъ, гдѣ заведены не только библіотеки, но и музеи.

С. Шемонаевское, Бійскаго округа (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія"). (Похищеніе волостныхъ денегъ). Нынѣ на писарское мѣсто взошло у насъ новое свѣтило, нѣкто г. С—соевъ, уволенный за болѣзнію изъ военной службы. За С—соевымъ нѣтъ никакихъ положительныхъ качествъ, и подъ идеалъ, изъясненный въ 115 ст. общ. пол. о крестьян., онъ, повидимому, потому только и подходитъ, что птенецъ и теперь еще состоитъ подъ опекою слѣдственной власти за кражу ружья у генерала Полторацкаго и 300 руб., добытыхъ чрезъ взломъ шкатулки, принадлежавшей нынѣ умершему усть-каменогорскому уѣздному начальнику Халдѣеву. Разумное назначеніе С—соева писаремъ не замедлило дать и должные плоды. Въ ночь съ 18-го на 19-е число сентября текущаго года, изъ кладовой волостнаго правленія выкрадено податныхъ и мирскихъ суммъ 1,846 руб. (по другимъ извѣстіямъ, 1,744 руб.), кража совершена чрезъ подкопъ у боковой стѣны (выходящей въ поле) кладовой и чрезъ выбуравленіе коловоротомъ пола въ кладовую и у двухъ денежныхъ ящиковъ (вложенныхъ одинъ въ другой) днищъ. Нужно полагать, что со вступленіемъ С—соева, начиная съ него самого, волостныхъ начальниковъ и кончая сторожами и сотниками, всякое наблюденіе за волостнымъ правленіемъ прекращено, и оно, повидимому, зачастую оставлялось безъ охраны. Этой догадкѣ служитъ подтвержденіемъ то, что еще не опредѣлено съ положительною ясностію того, въ какое именно время и число сдѣлана кража; между тѣмъ, подъ кладовою въ подпольѣ найдены хлѣбъ и бутылка изъ-подъ кваса; эти поличныя даютъ поводъ думать, что злоумышленники, сдѣлавъ изъ подполья квартиру, не слишкомъ-то торопились и работу прерывали обѣдами и ужинами. Въ подпольѣ оставлена и мѣрка, указывающая, въ какомъ разстояніи стояли отъ стѣны сундуки и гдѣ ихъ средина. Изъ 13 дыръ, просверленныхъ черезъ полъ, ларь и ящикъ, образовалась одна, въ которую могла пройдти рука. Конечно, копаніе земли, буравленіе и къ тому же, какъ говорятъ, излом коловорота въ обитаемомъ строеніи не должны были оставаться беззвучными и не слышными для слуха. Кражу денегъ изъ волости будетъ правильнѣе отнести къ тому моменту, когда въ с. Шемонаевскомъ былъ собранъ сходъ всей волости, для отдачи ямской гоньбы съ торговъ желающимъ; по этому случаю было цѣлое море вина, въ которомъ перекупались всѣ—старъ и младъ; къ тому же и писарь С—соевъ ставилъ отъ себя ведерко вина и самъ былъ очень пьянъ. Нѣтъ, кто чего ни говори, а быть писаремъ дѣло не совсѣмъ легкое и не пустое: ему, за невозможностію удержать поголовное пьянство, слѣдуетъ быть самому трезвому и на ту пору находиться въ дозорныхъ всюду. Былъ и тотъ исходъ, чтобы не вводить вора въ грѣхъ: не нужно было накоплять податныя суммы, а тотчасъ же сдавать ихъ въ шемонаевскую почтовую станцію для отправленія въ бійское казначейство,—но почему не было такъ поступлено съ деньгами, это Богъ вѣсть! Къ сожалѣнію, въ числѣ выкраденныхъ денегъ были и деньги—150 р., собранныя на устройство двора при жерновскомъ училищѣ, а между тѣмъ деньги эти у волостнаго схода были просто выпрошены предшественникомъ Сысоева Тимашевымъ, такъ какъ сами крестьяне на этотъ счетъ не догадливы и для школъ давать деньги не любятъ. По правдѣ сказать, крестьянство еще ничего хорошаго отъ училищъ не видѣло, такъ какъ образовательное дѣло, къ сожалѣнію, идетъ такъ, что если сегодня собрались въ классъ 40 учениковъ, то назавтра можетъ не быть ни одного, а оканчивающихъ курсъ почти не бываетъ. Странно только, для какой цѣли училищныя деньги все лѣто пролежали въ кладовой волости безъ употребленія.

ИСТОЧНИКИ ХУАНЪ-ХЕ (ЖОЛТОЙ РѢКИ).

Къ географіи Китая приковано какъ вниманіе европейскихъ ученыхъ, такъ и нашихъ путешественниковъ.

Въ интересахъ научно-географическихъ намъ доставлено слѣдующее указаніе по поводу источниковъ Жолтой рѣки, долго считавшихся неопредѣленными для географіи.

Хуанъ-Хе, или Жолтая рѣка, вытекаетъ изъ двухъ озеръ. Н. М. Пржевальскій во время своего послѣдняго путешествія, открывшій эти озера, назвалъ ихъ „Русскимъ" и „Экспедиціоннымъ". Констатированіе факта существованія этихъ озеръ,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

конечно, важно. Насъ просятъ добавить слѣдующія, не лишенныя научно-географическаго интереса замѣчанія къ исторіи этихъ озеръ. Озера эти означены были на картѣ Китая атласа Штиллера въ 1880 г. и названы „Оринъ" и „Джаринъ".

Интересуясь картографіей, въ видахъ дополненія этого вопроса, мы обратились къ драгоцѣнному и заслуживающему вниманія статистическому описанію Китайской имперіи знаменитаго отца Іакинѳа, изданному въ 1842 г., съ богатыми картами. На картѣ Тибета и Хухонора Іакинѳа мы находимъ въ вершинахъ Жолтой рѣки озеро Нюрынъ-норъ и озеро Цзярынъ-норъ. Ясно, что здѣсь только употреблено другое произношеніе.

Итакъ, не смотря на все несовершенство китайской географіи, китайцы знали эти озера и заносили ихъ даже съ подробностями. Подъ именемъ „Оринъ" и „Джаринъ" они наносятся на европейскія карты. Но вопросъ о томъ, зналъ ли нашъ почтенный путешественникъ Н. М. Пржевальскій о существованіи этихъ озеръ на китайскихъ картахъ и въ атласѣ Штиллера, мы не беремся рѣшать.

ССЫЛКА И ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

(*Окончаніе*).

Рабочая армія безправныхъ работниковъ въ Якутской области получаетъ особое значеніе, — значеніе элемента, не только вліяющаго вреднымъ образомъ на нравы якутовъ, развращающаго этотъ смирный и робкій народъ, но и вступившаго въ борьбу съ мѣстнымъ населеніемъ на исконной россійской почвѣ, на почвѣ „землицы", надѣловъ. Эта армія идетъ, правда, на пріиски, какъ описываетъ авторъ записки, но почему же она остается въ Якутскѣ и оттуда за кражи и пр. попадаетъ назадъ въ свои общества и т. д. Очевидно, тутъ отражается какъ разъ то явленіе, на какое указываетъ выставленная мной раньше гипотеза. Эта армія становится все болѣе и болѣе лишней для единственной, существующей въ Сибири крупной промышленности. Она свое дѣло сдѣлала, свою миссію исполнила. Теперь устроившаяся на капиталистическихъ началахъ, дезорганизировавшая крестьянство въ огромномъ раіонѣ Иркутской губерніи, разложившая тамъ сельскую общину, золотопромышленность можетъ обходиться и безъ этой арміи. Свои мужички кабальные есть. И вотъ вопросъ о ссылкѣ въ Якутской области самой жизнью переносится на другую почву, на почву поземельныхъ отношеній. Не для удовольствія же въ самомъ дѣлѣ голодать, мерзнуть, красть, подламывать якутскіе амбары и покрываться (буквально покрываться такъ, что мѣста живаго не остается) насѣкомыми въ якутской юртѣ идутъ эти люди, обманувшіеся въ надеждахъ на пріисковыя наемки въ Якутскѣ, опять въ свои, т. е. якутскія общества, и начинаютъ, вести съ этими обществами упорную борьбу за кусокъ хлѣба; да какую вѣдь борьбу-то—до распарыванія брюха включительно!

Да, времена переходчивы, обстоятельства перемѣнчивы. Тотъ характеръ отношеній между поселенцами и якутами, какъ описывается запиской, какъ единственный и во всякомъ случаѣ преобладающій, все больше и больше отходитъ въ историческую даль, и на его мѣсто потихоньку, да полегоньку являются другія отношенія, не менѣе характерныя и болѣе обостренныя, влекущія за собой цѣлое потрясеніе якутскаго стараго быта, цѣлый можно сказать, переворотъ. Поселенецъ, прежде бѣжавшій изъ улуса, маленечко пощипавъ своихъ кормильцевъ-якутовъ, бѣжавшій въ манящую его соблазнительную своей якобы легкой добычей и якобы веселымъ разгуломъ пріискательскую жизнь,—теперь бѣжитъ въ улусъ и все прочнѣе и прочнѣе садится на шею якутскаго общества, все упорнѣе требуетъ отъ него своего законнаго права на 15-ти-десятинный надѣлъ. Правда, онъ еще мечется, онъ еще не пришелъ къ окончательному рѣшенію въ этомъ смыслѣ, да и прійдти-то ему трудно,—условія-то сельской работы среди якутовъ уже очень пугающія,—но, тѣмъ не менѣе, путь для него все больше и больше намѣчается, и онъ, повторяю, все настойчивѣе добивается отъ якутовъ 15-ти-десятиннаго надѣла. Для всякаго, кому приходилось въ послѣдніе годы жить въ Якутской области, эта перемѣна въ поведеніи поселенца несомнѣнна. Можно набрать массу примѣровъ неуклонной борьбы поселенца съ обществомъ въ этомъ направленіи,—борьбы тѣмъ болѣе удивительной, что поселенецъ, какъ извѣстно, человѣкъ уже разбитый, надломленный и наврядъ ли способный къ энергіи и выносливости въ какой либо борьбѣ. И, однако, онъ, этотъ надломленный человѣкъ, ходитъ по якутамъ, вымогаетъ, кланяется родовому или наслежному собранію, летитъ пѣшкомъ за 200 верстъ къ якутскимъ властямъ,—и все это изъ за 15-ти-десятиннаго надѣла, котораго, вопреки обычаю и закону, не можетъ дибиться отъ якутскаго общества.

Мало этого, замѣчается и другое, еще болѣе важное въ общественномъ отношеніи стремленіе поселенца. Ему хочется выбиться изъ обычныхъ нормъ сельскаго хозяйствованія якута, хочется перенести въ якутское хозяйство условія хозяйства русскаго, работать порусски, хозяйничать порусски. И для этого ему хочется селиться если не деревнями, то деревнюшками, товариществами изъ 3—4-хъ домохозяевъ, взять надѣлъ гдѣ нибудь въ особицу отъ якутовъ, вкупѣ съ товарищами, построить свое хозяйство по новому для якута образцу, менѣе налегая на скотоводство и молочное хозяйство и болѣе на хлѣбопашество; хочется, однимъ словомъ, устроиться подальше отъ грѣха, подальше отъ якута, своей маленькой русской общиной на якутской землѣ, среди охватывающаго его со всѣхъ сторонъ якутскаго царства. Онъ точно оживился, коснувшись своей родимой кормилицы, землицы; точно все это прошлое преступное, горькое было чужое ему, случайное, и теперь схлынуло, и этотъ жалкій, преступный и слабый человѣкъ является носителемъ исконныхъ идеаловъ власти земли, общиннаго быта... Это—минутки, положимъ, въ жизни каждаго поселенца, скоро онъ падаетъ въ непосильной борьбѣ съ всесильнымъ для него якутскимъ обществомъ, не дающимъ ему земли совсѣмъ, или такой и въ такомъ количествѣ, какъ бы ему хотѣлось, и не поддержанный никѣмъ онъ дѣлается опять тѣмъ же слабымъ, преступнымъ, ломающимъ амбары и развращающимъ нравственность мѣстнаго населенія поселенцемъ, котораго намъ такъ часто описывали сибирскіе беллетристы и характеризовали сибирскіе публицисты... Да, только минутка, но эта минутка дорогая въ жизни ссыльнаго, потому что хоть на эту минуту выступаетъ наружу его человѣческая личность, задавленная условіями ссыльной жизни.

Примѣры такихъ хлопотъ и ходатайствъ поселенцевъ, чтобы устроиться въ особицу, 3—4 домохозяевамъ на одномъ мѣстѣ, повторяются въ Якутской области все чаще и чаще и они встрѣчаютъ все болѣе и болѣе рѣзкій отпоръ со стороны якутскихъ обществъ.

Читатель, вѣроятно, замѣтилъ ту страстность, съ которой представитель якутскаго народца говоритъ о захватѣ русскими, живущими деревнями, хлѣбопахатныхъ земель, принадлежавшихъ его сородичамъ. Въ подобныхъ случаяхъ у якутовъ всегда является аргументомъ недостатокъ земель для хозяйства самихъ старожиловъ, появляются откуда-то цифры удобныхъ и неудобныхъ земель и пр. Легко понять, какое значеніе на самомъ дѣлѣ имѣютъ эти цифры, если сообразить, что всѣ русскіе, жившіе на югѣ Якутской области, гдѣ возможно земледѣліе, указываютъ, что неэксплоатируемыхъ земель, находящихся въ рукахъ якутовъ или главнымъ образомъ въ рукахъ ихъ князьковъ, родоначальниковъ и вообще богачей, даже при теперешней системѣ хозяйства, неисчислимое количество, кромѣ, притомъ, лѣса, мѣстами пригоднаго для росчистки.

Обыкновенно у якутовъ нѣтъ земли для поселенцевъ, но

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

когда начальству бываютъ нужны земли для поселенія скопцовъ деревнями, то во всякомъ улусѣ находится большой запасъ земли для надѣла этой вновь образующейся деревни. Правда, якуты отводятъ такой участокъ съ скрежетомъ зубовнымъ, но обыкновенно отъ этого никакого стѣсненія ихъ хозяйству не происходитъ.

Съ обыкновенными поселенцами дѣло обстоитъ далеко не такъ. Начальству, какъ и вездѣ въ Сибири, нѣтъ до нихъ никакого дѣла, и якуты отказываютъ имъ въ 15-ти десятинномъ надѣлѣ по недостатку земель, потому что для ихъ надѣловъ пришлось бы отобрать у богачей-родовичей излишне захваченныя ими земли.

При одномъ изъ якутскихъ губернаторовъ, если не ошибаюсь, при де-Витте, возникъ было планъ нарѣзки земель, поселенцамъ именно по одному мѣсту, деревнями; но этотъ планъ разбился объ упорное сопротивленіе якутскихъ князьковъ, поддержанныхъ окружной администраціей.

Мы постоянно жалуемся на неустойчивость русской расы на окраинахъ, на то, что русскіе въ Якутской области объякучиваются, и готовы строить на этомъ явленіи разныя, весьма смѣлыя, этнографическія теоріи. Но при этомъ не замѣчается слона—экономическаго положенія русскихъ среди инородческаго населенія. Дѣло въ томъ и состоитъ, что при данныхъ условіяхъ водворенія ссыльныхъ въ Якутской области, хозяйственная борьба ихъ съ якутами немыслима. Поселенецъ-хозяинъ, живущій среди якутовъ, волей-неволей долженъ придерживаться правилъ хозяйствованія якута, переходнаго отъ скотоводчества къ земледѣлію, долженъ хозяйничать поякутски, очень мало обращая вниманія на пашню и очень много на количество молочнаго скота и на покосы... Живя особнякомъ, въ одиночку, при помощи одной только жены, обыкновенно якутки, ему приходится строить такую уйму однѣхъ изгородей для своихъ покосовъ и пашенъ, что слѣдуетъ удивляться, какъ у него еще хватаетъ силъ вести даже то тяжкое хозяйство, какое онъ ведетъ. О культурно-хозяйственномъ вліяніи его на окружающее населеніе не можетъ быть и рѣчи. Жизнь деревней, хозяйничанье деревней именно и имѣло бы то значеніе, что облегчало бы до значительной степени его культурную работу. Не какія нибудь сверхъестественныя силы лежатъ въ природѣ скопцовъ, не особыя какія либо доблести довели ихъ до той высоты хозяйственнаго строя, который они создали у себя въ Якутской области, а просто ихъ прочная общинная жизнь деревней, отдѣльно отъ якутовъ и умѣнье ихъ настоять на отводѣ удобныхъ для хлѣбопашества земель.

Якутская родовая община представляетъ очень много оригинальныхъ экономическихъ особенностей, еще до сихъ поръ очень мало изученныхъ. Эти особенности произвели то обстоятельство, что среди общины существуетъ очень рѣзкое неравенство состояній и всегда слѣдующая за этимъ наравенствомъ кабала и даже,—странное явленіе и странное даже слово для многоземельной Якутской области,—пролетаріатъ. Якутская община дѣлитъ своихъ членовъ по количеству скота, ими владѣемаго, на 3 класса. Первый классъ обыкновенно охватываетъ не болѣе четверти всѣхъ членовъ сельской общины (рода или племени, состоящаго изъ нѣсколькихъ родовъ), причемъ обыкновенно въ каждомъ родѣ существуетъ 5—6 домохозяевъ, особенно богатыхъ, князьковъ, которые и пользуются лучшими землями въ огромномъ количествѣ. Собственно говоря, по обычаю, они имѣютъ право на двойной противъ 2-го класса надѣлъ покосовъ—2 кюре въ аласѣ *). Но это только по обычаю; на самомъ же дѣлѣ всякій якутъ перваго класса имѣетъ надѣлъ не вдвое, а вчетверо большій, чѣмъ у якута втораго класса. Богачи же—князьки, родоначальники (родовой бытъ у якутовъ, не смотря на то, что онъ разрушается разными вліяніями, еще весьма силенъ и оставилъ замѣтные слѣды въ ихъ міросозерцаніи; такъ, напримѣръ, якутъ часто на вопросъ: какого онъ наслега? отвѣчаетъ: мы народъ Павла, Систора и проч., по имени родоначальника), владѣютъ обыкновенно вдесятеро большими надѣлами, чѣмъ якуты 2-го класса. Якуты перваго класса платятъ вдвое или почти вдвое больше противъ якутовъ втораго класса, но только въ денежныхъ раскладкахъ. При раскладкѣ же натуральныхъ повинностей богачи, руководящіе сходами, наваливаютъ ихъ на якутовъ 3-го класса еренашей, бездомныхъ и безхозяйственныхъ пролетаріевъ. Якуты втораго класса, которыхъ обыкновенно нѣсколько меньше половины всего населенія, въ иныхъ родахъ даже только 1/4, по обычаю, пользуются надѣломъ въ аласахъ вдвое меньшимъ, чѣмъ якуты перваго класса, но, какъ я сказалъ выше, на самомъ дѣлѣ этотъ обычай всегда извращается въ пользу богачей. Якуты же третьяго класса, которыхъ отъ 1/4 до 1/2 всего населенія, или владѣютъ надѣлами вдвое меньшими, чѣмъ якуты втораго класса, или, по большей части, не имѣютъ совсѣмъ надѣловъ и составляютъ пролетаріатъ. Въ послѣднемъ случаѣ они ничего не платятъ, но за то несутъ массу натуральныхъ повинностей, въ родѣ поправки дорогъ, починки мостовъ и прочіе, что, понятно, ложится на нихъ гораздо большей тягостью, чѣмъ прямые платежи и денежныя раскладки. Этотъ несчастный классъ по экономическому своему положенію стоитъ такъ низко, что аналогіи невозможно найдти ни въ европейскомъ деревенскомъ пролетаріатѣ, ни даже въ русскомъ пролетаріатѣ, ни тѣмъ менѣе въ ирландскихъ рабочихъ... Этотъ-то классъ и питается обыкновенно тарой (кислымъ молокомъ), сосновой корой, а иногда весной прямо начинаетъ вымирать отъ голоду. Они поставляютъ для якутскаго богача не только работника, но даже раба или во всякомъ случаѣ полукрѣпостнаго серва (изслѣдователи якутскаго быта, правда, очень немногіе изъ нихъ, указываютъ на остатки института рабства у якутовъ. Но, сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ не упоминаетъ объ образованіи совершенно новаго явленія, именно зависимости, не столько по обычаю, сколько по экономическимъ условіямъ въ родѣ крѣпостной, привязывающей серва не къ землѣ, а лицу или семьѣ какого нибудь родоначальника. Повторяю, что изученіе экономическихъ явленій, развивающихся въ родовой якутской общинѣ, дало бы массу матеріала для теоріи родоваго и общиннаго быта, и потому оно чрезвычайно желательно).

Для примѣра распредѣленія якутовъ по классамъ приведу одинъ изъ якутскихъ родовъ, именно кюре Яла-Алагарскаго наслега. Это еще не совсѣмъ удачный примѣръ именно потому, что родъ бѣдный и въ которомъ потому разницы состояній неособенно рѣзки. Но и въ этомъ бѣдномъ роду изъ 35 семей будетъ 1/2 рода перваго класса имѣющихъ крупнаго скота отъ 20—25 штукъ. При этомъ одна семья имѣетъ 100 штукъ скота, одна 60 штукъ и двѣ по 50 штукъ. Платитъ этотъ первый классъ по 11 рублей въ годъ. Второй классъ, имѣющій отъ 8—12 штукъ скота, составляетъ 1/4 всего числа семей, остальная четверть еренаши, бѣдняки 3-го класса, причемъ одна семья совсѣмъ не имѣетъ скота. Вообще же во всемъ роду только 1/4 семей имѣетъ лошадей. Такъ что и въ такомъ родѣ, гдѣ, сравнительно говоря, состоянія ровнѣе, процентное отношеніе бѣдняковъ почти такое, какъ я констатировалъ выше. Въ болѣе богатыхъ родахъ проценты бѣдняковъ выше.

---

*) Аласъ—это котловина, заливаемая вешними водами и дающая потому лѣтомъ массу сѣна. Это преимущественный покосъ якутовъ, нѣчто въ родѣ заливныхъ луговъ. По нему-то и считаются надѣлы. Рядомъ находящіяся земли, чираны, берега, такъ сказать, котловины, поросшіе обыкновенно мелкимъ, часто лиственнымъ лѣсомъ, идутъ въ придачу безъ мѣры и счета; хотя они представляютъ тоже сносные покосы, которыми якуты пользуются очень мало, именно благодаря обилію находящихся въ ихъ рукахъ аласовъ. Эти берега представляютъ обыкновенно и пахатныя мѣста, и удобныя мѣста для росчистей, гдѣ якуты и совсѣмъ почти не пользуются. Всѣ эти мѣста ждутъ только рукъ русскихъ земледѣльцевъ и дѣйствительно, попадая въ руки скопцовъ или какого нибудь случайнаго русскаго земледѣльца, даютъ очень хорошіе урожаи тамъ, гдѣ якуты, привыкнувъ къ изобильнымъ покосамъ, жалуются на недостатокъ земель.

Кюре—это стоги сѣна въ 40—60 пудовъ и пространство, дающее такое количество сѣна; однако и эта мѣра условная: у богачей кюре обыкновенно больше, чѣмъ у якута средняго состоянія.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ средѣ якутской общины отдѣльными лицами изъ еренашей (бѣдняковъ) часто высказывается желаніе получить надѣлъ. Такой бѣднякъ иногда по какой нибудь случайности заводится скотомъ или какой нибудь сирота, котораго по его малолѣтству ограбилъ опекунъ-богачъ (обыкновенное явленіе въ якутской жизни), предъявляетъ общинѣ претензію на часть скота этого опекуна и на соотвѣтственную часть надѣла по обычаю. Но получить надѣлъ обыкновенно бываетъ невозможно вслѣдствіе оппозиціи богачей, и претендентъ опять спускается въ ту бездомную, голодную массу рабочихъ, изъ которой онъ надѣялся выйдти. Сколько мнѣ извѣстно, ни въ одной якутской общинѣ никогда не было ни одного общаго передѣла земель, да и мысль о такомъ передѣлѣ никогда не возбуждалась—слишкомъ сильно обычное вліяніе родоначальниковъ.

Возвращаюсь къ ссыльному вопросу въ Якутской области, представляющему такія рѣдкія, бьющія въ глаза явленія, какъ приведенныя въ началѣ статьи. Понятно теперь, кому, чьимъ интересамъ преимущественно вредитъ ссылка за надѣлы ссыльныхъ землей. Внутренніе распорядки якутской родовой общины, вліяніе кулака, похожее на вліяніе главы стараго шотландскаго клана, объясняютъ съ перваго взгляда непонятныя явленія ссыльной жизни; объясняютъ и глухой протестъ противъ захвата ссыльными, живущими деревнями, якутской земли и оппозицію нарѣзки поселенцамъ 15 десятинныхъ надѣловъ по одному мѣсту и вмѣстѣ съ тѣмъ медленность перехода, однако, неизбѣжнаго, отъ осѣдлаго скотоводческаго быта на югѣ Якутской области къ быту земледѣльческому и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ родовой общины къ общинѣ поземельной.

Дѣлать выводы изъ всего вышесказаннаго, я полагаю, совершенно излишне. Во всякомъ случаѣ эти выводы все тѣ же, какіе давно уже написала на своемъ знамени сибирская печать, т. е. необходимость уничтоженія ссылки. Можно съ увѣренностью сказать, что детальная разработка ссыльнаго вопроса съ точки зрѣнія вліянія ссылки на экономическій бытъ въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири можетъ только подтвердить этотъ выводъ и довести его до полной ясности и до кристальной, такъ сказать, прозрачности. И именно потому-то такъ и желательна подобная детальная разработка. Только радикальнымъ рѣшеніемъ этого вопроса съ разумнымъ и послѣдовательнымъ замѣщеніемъ ссыльной колонизаціи вольной и возможно избѣжать этого горькаго одичанія разныхъ смирныхъ и робкихъ сибирскихъ народовъ и достичь болѣе быстраго и безболѣзненнаго перехода ихъ къ высшимъ культурнымъ формамъ быта.

П. Н—ъ.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ ВЪ КАЧИНСКУЮ СТЕПЬ.

Окрестности Минусинска и его древности.—Остатки койбаловъ.—Абаканская инородная управа.—Татарскій праздникъ и жертвоприношеніе горному духу.—Посвященное животное.—Священное дерево.—Шаманъ и его странствіе по горамъ.—Лошадь съ чашкой на спинѣ.—Древнее обаяніе шаманскаго культа.—Что подрываетъ старыя вѣрованія.—Практическое направленіе.—Къ лучшему ли идетъ дѣло.

Нынѣшнимъ лѣтомъ намъ удалось предпринять небольшую этнографическую экскурсію въ Качинскую степь. Но прежде этого мы посѣтили Тагарскій островъ, близь Минусинска, извѣстный массой древнихъ могилъ и въ послѣднее время привлекающій все болѣе вниманіе нашихъ археологовъ. Объ этихъ археологическихъ рѣдкостяхъ нашихъ мы поговоримъ особо.

Ознакомившись бѣгло съ Тагарскимъ островомъ, мы переправились за Енисей черезъ перевозъ подъ Синимъ камнемъ. Такъ называютъ мѣстные жители утесы зеленоватаго и зеленовато-сѣраго глинистаго песчаниковъ, образующихъ лѣвый берегъ р. Енисея. Здѣсь начинается такъ называемая Койбальская степь. Она занимаетъ уголъ между Енисеемъ и Абаканомъ, съ юга и запада ограничена предгоріями Саянъ. Къ ней теперь уже не идетъ названіе Койбальской: она вся занята качинцами и русскими, и теперь отъ койбаловъ осталось въ Минусинскомъ округѣ только одно воспоминаніе. Языкъ, нечего и говорить, совершенно утраченъ, нѣкоторые роды койбальскіе считаютъ себя качинцами и очень немногіе помнятъ свое происхожденіе. Во всей степи можно назвать только два центра, гдѣ остались койбалы, или считающіе себя койбалами—это улусъ подъ Синимъ камнемъ, чрезъ который пришлось намъ ѣхать, и деревушка Уты, на рѣчкѣ Утѣ, гдѣ была лѣтъ 25 тому назадъ особая Койбальская инородческая дума. Койбалы на Утахъ до того перемѣшались съ русскими, что среди нихъ немногіе знаютъ и качинскій языкъ, живутъ въ избахъ, занимаются земледѣліемъ. Койбалы подъ Синимъ камнемъ, не смотря на близость города, болѣе похожи на инородцевъ, чѣмъ ихъ утинскіе собратья: большинство ихъ живутъ въ юртахъ, говорятъ потатарски и почти не сѣютъ хлѣба. Перевозъ, близость города развили въ нихъ страсть къ сторонним заработкамъ. Большую часть своихъ луговъ они сдаютъ городскимъ мѣщанамъ въ аренду, скота держатъ мало и большую часть года, особенно зиму, перебиваются кое-какъ въ впроголодь. Какъ всегда при такихъ обстоятельствахъ бываетъ, изъ койбаловъ выдѣлились человѣка два болѣе зажиточныхъ, которые и пользуются остальной голытьбой. Между инородцами и русскими койбалы не пользуются доброй славой. Особенно койбалы подъ Синимъ камнемъ: конокрадство и переводъ коней обычный порокъ всѣхъ кочевыхъ инородцевъ, но про койбаловъ и не злые языки говорятъ, что они не брезгаютъ и ручной кражей. Уголъ степи между Абаканомъ и Енисеемъ представляетъ высокую равнину, перерѣзанную рядомъ низкихъ озеръ и болотинъ, идущихъ отъ Абакана къ Енисею. На сухихъ и высокихъ мѣстахъ видимъ мы рядъ довольно большихъ кургановъ плоскихъ, обозначенныхъ камнями по угламъ. Подобные видѣли мы и на Тагарскомъ островѣ, но здѣсь они большаго размѣра, есть курганы длиною въ 50 и 55 шаговъ. Цѣпь ихъ тянется съ небольшими перерывами съ юга на сѣверъ до горы Самохвалъ, лежащей между устьемъ Абакана и Енисеемъ. Со временемъ эти курганы будутъ чистой находкой для археолога. Близость города даетъ возможность найдти рабочихъ, и большинство кургановъ совершенно цѣлы, на нихъ не видно никакихъ слѣдовъ хищническихъ раскопокъ.

Абаканская инородческая управа лежитъ на крутомъ, лѣвомъ берегу Абакана. Издали она совершенно напоминаетъ небольшое русское сельцо; церковь и рядъ домиковъ тянутся по берегу, юртъ не видно. Абаканъ здѣсь шириною около 80 саженъ, впрочемъ, по словамъ видѣвшихъ эту рѣку, онъ верстъ на 200 отъ устья сохраняетъ ту же ширину.

Въ Абаканскую управу мы попали чрезвычайно удачно. Намъ сказали здѣсь, что на завтрашній день, на горѣ Самохвалѣ, противъ устья Абакана, назначено шаманское всенародное приношеніе горному духу. Празднество это бываетъ разъ въ годъ, и на него собираются массы народа. Рѣшено было остаться въ управѣ на завтрашній день, а остатокъ дня посвятить осмотру большаго могильника за рѣчкой Ташебой, въ 15 верстахъ отъ управы.

Назавтра мы узнали, что въ 12 часовъ назначено начало торжественной церемоніи жертвоприношенія горному духу, или потатарски Тагъ-тай. Старожилы жаловались только, что нынѣшній годъ собралось очень мало народу, что будетъ участвовать всего одинъ шаманъ, тогда какъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обыкновенно подобные торжественные праздники освящались сослуженіемъ нѣсколькихъ шамановъ; вообще раздавались голоса, утверждавшіе, что древнее шаманское благочестіе упадаетъ, благодаря развитію скептицизма и маловѣрія.

Какъ, однако же, ни великъ скептицизмъ современныхъ татаръ, онъ, всетаки, не помѣшалъ на другой день съ утра нѣсколькимъ сотнямъ инородцевъ собраться на правомъ берегу Абакана, на горѣ Самохвалъ, около небольшаго березоваго лѣсочка, близь вершины горы. Центръ сцены занимала высокая береза, увѣшанная синими и бѣлыми лоскутьями—цвѣта горнаго духа. Тутъ же подъ березой былъ разложенъ костюмъ шамана; подъ деревомъ былъ привязанъ бурый конь, котораго надобно было во время церемоніи посвятить горному духу, или, другими словами, сдѣлать его изыхомъ горнаго духа. Каждый изъ духовъ татарской шаманской демонологіи требуетъ себѣ въ посвященіе извѣстнаго рода животныхъ, по большей части, коней; масть, возрастъ и прочія свойства нужнаго для посвященія животнаго опредѣляетъ шаманъ. Иногда ставятъ изыха въ случаѣ болѣзни или для предотвращенія несчастій. Въ нѣкоторыхъ татарскихъ семьяхъ сохранился обычай ставить родоваго изыха, покровителя стадъ и дома извѣстнаго рода; напримѣръ, у инородцевъ Картиныхъ (сёкъ ойрятъ) изъ рода въ родъ ставятъ соловаго изыха, инородцы Колитымовы (сёкъ каска)—гнѣдаго и т. д. Каждому изыху соотвѣтствуетъ извѣстный знакъ его, идолъ или тюсь (у калмыковъ и черневыхъ татаръ—онгонъ). Общій типъ ихъ—раздѣленная на двое березовая вѣтка, на концахъ вилокъ которой навѣшаны разные лоскутки, иногда кусочки парчи, собольяго или бѣличьяго мѣха, конскіе волосы и т. д. Ставленіе изыха сопряжено съ нѣкоторыми расходами. Кромѣ уплаты за труды шаману, нужно еще кормить идола, или тюся—представителя изыха, то есть приносить ему жертвы. Посвященное животное пускается въ табунъ и съ этихъ поръ никто, кромѣ хозяина дома, не имѣетъ права ѣздить на изыхѣ. Къ сбруѣ его не смѣетъ прикасаться ни одна женщина. Ни одна татарка ни за что не рѣшится перешагнуть даже черезъ ремень или узду, бывшую на изыхѣ. По истеченіи извѣстнаго срока посвященіе съ коня снимается, и онъ превращается въ обыкновенную домашнюю скотину.

Мы подошли къ группѣ татаръ и татарокъ, расположившейся недалеко отъ священнаго дерева. Женщины занимались разборкой заколотыхъ жертвенныхъ барановъ, мужчины отчасти помогали имъ, но большинство было занято переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее и переливаніемъ молочнаго вина (арака) изъ бутылей въ стаканчики, а оттуда въ желудки. Компанія была очень довольна новыми посѣтителями и немедленно начала посвящать насъ въ различныя подробности предстоящаго событія.

— „Что, пріѣхали посмотрѣть, какъ ясашные свой законъ справляютъ?—Что же, посмотрите.

— Вотъ это дерево называется—бай-казынъ (богатая береза), около нея будетъ шаманщикъ ходить. Бараны эти пойдутъ въ жертву Богу, а шкуры шаману за труды. А вотъ и самъ шаманщикъ.—Ей, Апчей, подойди-ка сюда!

Герой дня довольно развязно подошелъ къ намъ и тутъ же заявилъ, что онъ былъ знакомъ съ разными петербургскими господами. Оказалось, что его услугами пользовались уже В. В. Радловъ, А. В. Андріановъ и мѣстный любитель этнографіи г. Кузнецовъ. Отъ бесѣды шаманъ, однако же, отказался, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему надобно готовиться къ дѣйствію и усѣлся одаль, въ одиночествѣ и какъ бы предаваясь глубокимъ размышленіямъ.

— Усталъ онъ, всю ночь здѣсь на горѣ прошаманилъ,—снова принялись пояснять наши собесѣдники.

Словоохотливость татаръ и отсутствіе всякой подозрительности объяснялись очень просто тѣмъ, что все это былъ народъ тертый, видавшій виды. Большинство ихъ, желая блеснуть своей цивилизованностью, даже пробовали увѣрять насъ, что въ сущности они никакимъ шаманамъ не вѣрятъ. Я думаю, что въ данную минуту, сидя рядомъ съ „русскими", которые слѣдили внимательно за всѣмъ происходившимъ, многое знали сами изъ шаманскаго ритуала, но не обнаруживали никакой боязни передъ заклинателемъ чертей, инородцы набрались храбрости и довольно искренно посмѣивались надъ шаманомъ: но частенько и между нашимъ братомъ встрѣчаются отъявленные вольнодумцы, которые блѣднѣютъ, замѣтивъ 13-го за столомъ. То же было и здѣсь. Только замѣтили наши компаньоны, что шаманъ началъ облачаться, какъ мигомъ всѣ шутки смолкли, и толпа придвинулась къ священной березѣ.

Шаманъ облекся въ блестящій новый костюмъ изъ свѣтлозеленаго сукна съ красными полосами, усаженный раковинами, на голову надѣлъ остроконечную шапку съ ястребиными перьями, украшенную крестиками изъ раковинъ, лицо закрылъ цѣлымъ рядомъ цвѣтныхъ ленточекъ; одинъ изъ присутствующихъ подалъ ему березовую вѣтку, увѣшанную синими и бѣлыми лоскутками, и дѣло началось какъ всегда съ призываній духовъ; бубенъ во время горной жертвы не употребляется.

Шаманъ медленно, какъ бы благословляя толпу, поводилъ по воздуху березовой лозой и кланялся священному дереву. Онъ еще владѣлъ собой, и важныя, медленныя движенія, очевидно, были заучены. — „Вы замѣчаете, — сказалъ мнѣ вполголоса сосѣдъ, минусинскій мѣщанинъ: — что шаманъ этотъ подражаетъ въ своихъ манерахъ православному священнику?"

И дѣйствительно, эти благословляющіе жесты, медленныя, движенія и поземные поклоны священной березѣ были чѣмъ-то новымъ, не шаманскимъ. Горную жертву я видѣлъ не разъ, но ничего подобнаго не замѣчалъ въ манерахъ другихъ шамановъ, но какъ только кончилось общее обращеніе ко всѣмъ духамъ и самому Ильхану, шаманъ быстро перемѣнилъ свои манеры: начались дикія завыванія, вздрагиванія всѣмъ тѣломъ, вѣтка завертѣлась у него въ рукахъ. Онъ мысленно переносился теперь съ одной горы на другую и духу, хозяину каждой горы, приносилъ жертву. Съ Самохвала онъ перешелъ на гору Изыхъ, воскликнувъ:

Лейте, лейте вино!
Лейте, лейте, брызгайте вино!

и принялся плескать молочнымъ виномъ на березу. Съ Изыха шаманъ въ безпорядкѣ переходилъ съ одного урочища на другое. Въ сущности это было уже отступленіе отъ порядка. Обыкновенно во время Тагъ-тая шаманъ отправляется сначала на востокъ отъ того мѣста, гдѣ приноситъ жертву, упоминаетъ всѣ находящіяся по попутности вершины горъ, поварачиваетъ къ югу и здѣсь, поминая дальнія горныя вершины, приходитъ въ совершенное неистовство. Горные духи, хозяева грозныхъ Саянскихъ вершинъ, шутить не любятъ, это очень важныя особы, и хорошій шаманъ просто лѣзетъ изъ кожи, призывая ихъ.

Къ тому же процедура вся эта симулируетъ путешествіе шамана по горнымъ вершинамъ, и чѣмъ дальше идетъ онъ въ своемъ пути, тѣмъ большія трудности испытываетъ онъ, что̀ и старается дать знать слушателямъ дикими возгласами.

— А вамъ какъ кажется—путаетъ что-то?—спросилъ я стараго татарина, стоявшаго рядомъ со мной.

— Пьянъ онъ, сабака! Гдѣ ему дураку знать всѣ гольцы и хребты! Вотъ сагайскіе шаманщики, тѣ все по порядку ведутъ, а этотъ городитъ только, что припомнитъ! — съ негодованіемъ отвѣтилъ сосѣдъ.

Наконецъ, нашъ шаманъ съ грѣхомъ пополамъ добрался до вершины Абакана—этого ultima Thule нашихъ инородцевъ и крайняго пункта своего воображаемаго путешествія. Инородцамъ вершины Абакана рисуются въ какой-то невѣдомой, мистической дали, окруженные какими-то непреоборимыми препятствіями:

Абаканъ бажинъ—акъ таскылъ
Абаканъ бажинъ—ракъ таскылъ.
Вершина Абакана—бѣлая гора.
Вершина Абакана—дальняя гора.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Вашъ покорнѣйшій слуга пользуется немалой извѣстностью среди инородцевъ за то, что онъ былъ на вершинахъ Абакана.

Послѣ упоминовенія вершинъ Абакана, должна была слѣдовать церемонія отпуска изыха горнаго духа.

Двое татаръ отвязали коня, шаманъ началъ обходить его и прыскать на него молокомъ и потомъ виномъ. Табунный конь, трое сутокъ простоявшій безъ пищи и безъ питья, вымытый два раза въ тепломъ настоѣ травы, позволилъ спокойно продѣлывать надъ собой эту процедуру. Затѣмъ шаманъ поставилъ лошади на крестецъ чашку съ виномъ и велѣлъ пустить коня на всѣ четыре стороны. Лошадь спокойно принялась щипать траву и успѣла сдѣлать нѣсколько шаговъ, прежде чѣмъ свалилась чашка съ виномъ съ крестеца *).

Этимъ и закончилась процедура горнаго жертвоприношенія. Шаманъ разоблачился и тутъ же предложилъ намъ, что если мы желаемъ снять съ него фотографію въ полномъ шаманскомъ облаченіи, то онъ ничего не имѣетъ противъ этого.

Не смотря на скептицизмъ слушателей, не смотря на то, что шаманъ былъ очень недоволенъ скудностью жертвоприношеній (всего 7 барановъ!) и старался только поскорѣе отдѣлаться и дѣлалъ свое дѣло кое-какъ,—всетаки, не смотря на все это, изъ всей процедуры этого выносится очень серьезное впечатлѣніе. Глядя на заклинанія шамана и на окружающую его паству, вы невольно приходите къ убѣжденію, что этотъ нѣкогда страшный культъ злыхъ силъ природы сильно обветшалъ, что съ каждымъ годомъ, съ каждымъ часомъ слабѣетъ его власть надъ умами, но какъ выраженіе умонастроенія недавняго прошлаго онъ полонъ глубокаго, жизненнаго смысла.

Немного нужно силы воображенія, чтобы перенестись въ ту эпоху, когда шаманщикъ безраздѣльно владѣлъ умами кочевниковъ. Вся природа полна мрачныхъ, враждебныхъ силъ. Зимняя вьюга, лѣтняя жара, черный нависшій утесъ, бурноревущій потокъ, даже уродливое дерево—все это страшныя, невѣдомыя издѣлія силы. Я не говорю уже о болѣзняхъ, губительныхъ эпизоотіяхъ. И вотъ являются люди со странными свойствами—нервные, почти эпилептики, задумчивые, впадающіе въ какія-то странные припадки. Имъ кажется, что какіе-то духи, невѣдомыя силы, умершіе предки бесѣдуютъ съ ними, зовутъ ихъ къ себѣ.

Много знаютъ умные старики, много видѣли они на своемъ вѣку, многое помнятъ они отъ отцовъ и дѣдовъ, которыхъ никто и не видывалъ, кромѣ ихъ. Старики крѣпко держатъ завѣтныя преданія, хранятъ народную мудрость, но камы, или шаманы, мудрѣе ихъ! Они умѣютъ говорить съ какими-то невѣдомыми силами, умѣютъ заставлять ихъ слушаться себя!

Можно легко понять, какое грозное впечатлѣніе производило на слушателей призываніе страшныхъ горныхъ духовъ, среди величественной обстановки пустыни, гдѣ нибудь на вершинѣ горы, откуда открывается далекій горизонтъ, вмѣщающій въ себѣ чуть ли не предѣлы всѣхъ извѣстныхъ дикарю земель! И для насъ этотъ культъ природы, эти воззванія къ владыкамъ горъ не потеряли еще извѣстной доли суровой поэзіи.

Вспомнимъ, какая масса разныхъ предразсудковъ и переживаній хранится въ насъ самихъ, и намъ станетъ ясно, что культъ шаманства еще долго будетъ владѣть умами инородцевъ, и черезъ многая, многая лѣта поздній отпрыскъ его скажется въ видѣ какого нибудь непонятнаго обычая.

Какія же силы подкопали и подкапываютъ понынѣ шаманство какъ міросозерцаніе? Христіанство, религія благаго Божества, религія Богочеловѣка, замѣнившаго религію злаго бога, бога-звѣря?—Степень этого вліянія можетъ измѣрить только миссіонеръ, духовный учитель, владѣющій мыслями и совѣстью своей паствы. Намъ, людямъ мірскимъ, не берущимъ на себя трудной задачи руководить и словомъ, и примѣромъ нравственностью людей, трудно судить, на сколько глубоко пустило корни христіанское ученіе въ инородцахъ. Мы знаемъ, что всѣ качинцы крещеные, но на сколько „облеклись во Христа“ эти новокрещенные участники шаманскихъ жертвоприношеній, пусть судятъ добросовѣстные, честные и нелицемѣрно вѣрующіе миссіонеры. Мы же въ дѣлѣ разложенія стараго, инородческаго міросозерцанія укажемъ на другой факторъ, болѣе доступный нашему наблюденію. Факторъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ. Христіанство духовно, сознательно-человѣчно, главная область его внутренній міръ человѣка, хотя вліяніе его обнаруживается во всѣхъ сферахъ жизни. Факторъ, о которомъ я намѣренъ сказать нѣсколько словъ,—матеріаленъ, безсердеченъ, безсознателенъ и даже безчеловѣченъ; сфера его дѣятельности—внѣшняя обстановка. Его самого ближе всего можно обозначить, какъ измѣненіе матеріальныхъ условій обстановки. Знакомясь съ русскими, татаринъ узнаетъ массу новыхъ вещей, совершенно ему невѣдомыхъ, а что главнѣе—онъ знакомится съ совершенно новымъ для него строемъ жизни. Строй этотъ крѣпкій, сильный — татаринъ чувствуетъ, что онъ мало-по-малу подпадаетъ подъ его власть. Прежній натуральный кочевой порядокъ не въ состояніи бороться съ тѣми подонками цивилизаціи, которые проникаютъ въ жизнь инородца. Въ чемъ же главная сила этого порядка? Въ крѣпкой нравственной связи, въ высшей справедливости, взаимной помощи, въ непосредственномъ общеніи съ нездѣшними силами, въ колдовствѣ?—Нѣтъ! Просто въ матеріальныхъ богатствахъ, въ деньгахъ, по-просту сказать. Деньги ломятъ все, у кого онѣ есть, не нужно ни попа, ни шамана, ни громадныхъ табуновъ съ изыхами; эта сила и сила власти русскаго чиновника не знаютъ предѣловъ. Ни законъ, ни обычай не сдерживаютъ ихъ, заклинанія шамана противъ нихъ не помогутъ. Сдѣлаться чиновникомъ не всякому дано, наживать деньги всякій можетъ не трудомъ, такъ воровствомъ. Передъ этой грубой матеріальной силой, передъ всемогуществомъ кулачества, передъ чудодѣйственными фортелями русскаго коммерсанта блѣднѣетъ страшный культъ шаманства. Прежнія простыя взаимныя отношенія, прежній экономическій бытъ, стоявшій въ такой гармоніи и съ природой, и съ культомъ, начинаютъ измѣняться. Умный татаринъ только и мечтаетъ о томъ, какъ бы уподобиться купцу Ивану, Петру, Ѳедору, которые такъ ловко наживаются отъ его сородичей. Русскіе обходятся безъ шаманства, они смѣются надъ нимъ, смѣются надъ обычаями татаръ, русскіе серьезны только тогда, когда идетъ дѣло о деньгахъ, о торговлѣ. Инородецъ сначала подражаетъ имъ просто по переимчивости, но скоро и самъ проникается величіемъ рубля. Въ жертву ему приносятся самые дорогіе обычаи, вмѣстѣ со старымъ культомъ ветшаютъ и самыя святыя сокровища души инородца—честность, простота, взаимная довѣрчивость. Вотъ этотъ могучій факторъ, враждебный всякому идеалистическому воззрѣнію на жизнь, который подрываетъ всѣ основы инородческаго міросозерцанія и взамѣнъ ихъ не даетъ ничего, кромѣ культа грубой матеріальной силы. Но къ лучшему ли эти замѣны?—вотъ вопросъ.

Съ разсказа о горной жертвѣ я, однако, какъ-то незамѣтно съѣхалъ на тему о современномъ татаринѣ и той внутренней ломкѣ, которую переживаетъ онъ теперь. Вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ, чтобы его исчерпать сразу.

Д. К—цъ.

*) По тому, какъ упадетъ чашка и ложка, дѣлается заключеніе о счастливомъ годѣ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Отъѣздъ генерала Каульбарса.** По поводу разрыва нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Болгаріей газета «Nord», въ статьѣ отъ 8-го (20-го) ноября, говоритъ: „Выѣздъ генерала Каульбарса и всѣхъ русскихъ консуловъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть истолкованъ превратнымъ образомъ. Это не отступленіе, а разрывъ. Это чрезвычайная мѣра, на которую Россія долго не рѣшалась. Даже въ революціонную пору княженія принца Але-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ксандра Баттенбергскаго русское правительство не признало умѣстнымъ къ ней прибѣгнуть. Принятое теперь рѣшеніе вовсе не означаетъ, однако, чтобы Россія имѣла въ виду оставить болгарскій вопросъ безъ вниманія, или же сколько нибудь поступиться своими правами, какъ особыми, такъ и общими международными". Изъ Петербурга по тому же предмету пишутъ, отъ 11-го (13-го) ноября, въ «Politische Correspondenz»: „Отъѣздъ генерала Каульбарса и прочихъ русскихъ дипломатическихъ представителей не долженъ разсматриваться ни какъ разрывъ Россіи съ болгарскимъ народомъ, ни какъ отказъ ея отъ дальнѣйшаго покровительства болгарамъ. Это просто мѣра благоразумія, предпринятая съ цѣлью предотвратить всякія случайности, которыя могли бы повлечь за собой прискорбныя слѣдствія. Болгарскій народъ долженъ видѣть въ этомъ шагѣ Россіи явное доказательство необходимости вырвать власть изъ рукъ нынѣшнихъ правителей, если онъ желаетъ снова пользоваться покровительствомъ Россіи". Телеграфъ передаетъ, что въ Адріанополѣ генералъ Каульбарсъ былъ встрѣченъ съ военными почестями. Изъ Константинополя, послѣ аудіенціи у султана, длившейся 45 минутъ, генералъ Каульбарсъ выѣхалъ въ Одессу, куда и прибылъ 16-го ноября, утромъ, затѣмъ онъ отправился съ курьерскимъ поѣздомъ въ Петербургъ, а вечеромъ 18-го ноября прибылъ въ Москву. Султанъ пожаловалъ генералу Каульбарсу орденъ Меджидіэ первой степени, выразилъ ему свою признательность за выполненіе возложенной на него миссіи и заявилъ, что если державы придутъ къ соглашенію относительно кандидата на болгарскій престолъ, то Порта возьметъ на себя починъ назначенія новыхъ выборовъ въ болгарское великое собраніе, причемъ одновременно послѣдуетъ и улаженіе вопроса о восточно-румелійскомъ органическомъ статутѣ.

— **Болгарскія дѣла.** Въ Болгаріи одинъ инцидентъ слѣдуетъ за другимъ. Въ Софіи 12-го (24-го) ноября, ночью, одинъ изъ юнкеровъ военнаго училища, выйдя тайно отъ своихъ товарищей и явившись къ военному министру Николаеву, разсказалъ ему, что сорокъ юнкеровъ, принимавшихъ участіе въ низверженіи князя Александра и недавно лишь получившихъ помилованіе, рѣшили устроить новый переворотъ. Заговоръ долженъ былъ осуществиться въ четвергъ, 13-го (25-го) ноября, въ 5 часовъ утра. Министръ Николаевъ тотчасъ же призвалъ маіора Попова и приказалъ ему взять баталіонъ, окружить военное училище и обезоружить юнкеровъ. Выполненіе этого приказанія не встрѣтило никакихъ препятствій и немедленно было приступлено къ слѣдствію. Поспѣшивъ съ баталіономъ къ училищу, маіоръ Поповъ арестовалъ 50 бунтовщиковъ. Тѣмъ не менѣе, онъ счелъ необходимымъ потребовать по телеграфу присылки подкрѣпленія изъ Тырнова. Военный министръ Николаевъ донесъ регентству, по поводу инцидента въ военномъ училищѣ, что юнкера оказываются не виновными. Наиболѣе скомпрометированы капитаны Жорженовъ и Велезевъ, а также три поручика. Министръ ходатайствуетъ объ ихъ помилованіи. Разладъ въ правящихъ болгарскихъ кружкахъ все усиливается. Разладъ этотъ проявляется скорѣе въ личныхъ, чѣмъ въ принципіальныхъ вопросахъ, но, тѣмъ не менѣе, можетъ привести къ перемѣнѣ въ общемъ положеніи. Вліяніе партіи Каравелова усиливается. Болгарскіе правители продолжаютъ утверждать, будто, благодаря англійскому вліянію, имъ дана и обезпечена Турціей полная свобода въ системѣ управленія и въ распоряженіяхъ. Болгарскія провинціальныя власти, особенно административныя и фискальныя, прилагаютъ старанія къ ускоренію поступленія податей въ надеждѣ, что это можетъ обезпечить ихъ личную будущность, если произойдутъ неожиданныя случайности. Телеграммы сообщаютъ, что въ Рущукѣ населеніе очень возбуждено. Купецъ Жонковъ, стоявшій тамъ во главѣ заговора, арестованъ. Въ Филиппополѣ среди мѣстныхъ солдатъ произошелъ бунтъ. Сливницкій префектъ раненъ бунтовщиками. Въ штабѣ расположенныхъ въ Софіи войскъ возникли раздоры и препирательства, вслѣдствіе которыхъ маіоры Ванковъ и Дановъ подали въ отставку. Типографіямъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи предписано представлять мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ для цензированія даже бланки торговыхъ счетовъ. Обывателямъ запрещено по наступленіи сумерекъ выходить на улицу, играть на фортепьяно и бесѣдовать другъ съ другомъ. На пограничныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ не только провѣряютъ паспорты у русскихъ путешественниковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, разспрашиваютъ ихъ о цѣли путешествія и о томъ, сколько времени разсчитываютъ они пробыть въ Болгаріи и Восточной Румеліи. Поѣзда желѣзной дороги изъ Адріанополя въ Филиппополь по этой причинѣ постоянно опаздываютъ.

Стояновъ, во главѣ депутаціи изъ пяти членовъ, отправился къ принцу Александру Баттенбергскому въ Гейлигенбергъ (въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ), съ цѣлью пригласить его безотлагательно вернуться въ Болгарію. Стоянову было поручено передать принцу собственноручное письмо регентовъ. Однако, изъ Бухареста сообщаютъ по телеграфу, что болгарская депутація, находившаяся уже на пути къ принцу Александру Баттенбергскому, получила изъ Софіи предписаніе вернуться назадъ. Между тѣмъ, нѣмецкія газеты заявляютъ, что кандидатура князя Мингрельскаго на болгарскій престолъ едва ли встрѣтитъ какую либо серьезную оппозицію со стороны державъ. Носятся даже слухи, будто предложено будетъ назначить князя на пять лѣтъ на должность генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Слухи о предстоящей европейской конференціи продолжаютъ упорно держаться. Говорятъ, что на конференціи особенно настаиваетъ Порта. Н. Д. Мингрельскій, считающійся кандидатомъ на болгарскій престолъ и находившійся послѣднее время на Кавказѣ, вызванъ телеграммою въ Петербургъ, куда и прибылъ, по сообщенію нѣкоторыхъ газетъ.

— **Военныя приготовленія въ Турціи.** Изъ Турціи несутся вѣсти о разныхъ военныхъ приготовленіяхъ. Шесть сотенъ турецкой конницы стоятъ въ Салоникахъ. Многочисленная кавалерія сосредоточена въ Адріанополѣ, гдѣ сооружаются новыя укрѣпленія. Мусульманское населеніе Восточной Румеліи обратилось къ Портѣ съ просьбою о защитѣ его отъ произвола мѣстныхъ властей. Адріанополь обращенъ въ первокласеный укрѣпленный лагерь. Чаталджинская оборонительная линія занята войсками, которыя постепенно практикуются въ стрѣльбѣ. Султанъ лично слѣдитъ за всѣми приготовленіями. Безъ особаго ираде воспрещается даже малѣйшее отступленіе отъ диспозиціи. Ходятъ слухи о заключеніи союза между Турціей и Греціей.

— **Мирное настроеніе Франціи.** Въ Парижѣ, 15-го (27-го) ноября, въ засѣданіи палаты депутатовъ, при обсужденіи смѣты по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ, Фрейсинэ на запросъ Делафосса о внѣшней политикѣ французскаго правительства заявилъ, что «правительство не хочетъ войны; война могла бы лишь воспрепятствовать осуществленію необходимыхъ внутреннихъ реформъ».

— **Усиленіе арміи въ Германіи.** Въ Германіи, въ императорскомъ военномъ законопроектѣ, предлагается усилить, съ будущаго апрѣля, численный составъ германской арміи на 41,000 человѣкъ. Въ мотивахъ имперскаго военнаго закона указывается на опасности, возникающія для Германіи изъ ея положенія, со всѣхъ сторонъ открытаго нападеніямъ. О германской военной силѣ можно судить лишь по сравненію съ военнымъ могуществомъ сосѣднихъ великихъ державъ. Во Франціи съ 1870 — 1871 года а въ Россіи, со времени послѣдней восточной войны, численность войскъ значительно возросла. Обстоятельства эти заслуживаютъ тѣмъ болѣе серьезнаго вниманія, что Германія, въ виду потребности для нея быть въ готовности къ оборонѣ съ нѣсколькихъ сторонъ, не можетъ принимать въ разсчетъ военныя силы одной лишь державы. Отсюда вытекаетъ необходимость сообразовать организацію и численность германскихъ войскъ съ измѣнившимися условіями военнаго могущества сосѣднихъ державъ и принимать соотвѣтственныя мѣры какъ можно скорѣе.

— **Мирное настроеніе Италіи.** Въ Римѣ, 16-го (28-го) ноября, въ засѣданіи палаты депутатовъ, графъ Робиланъ, отвѣчая запросы, заявилъ, что Италія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ державамъ. Отношенія къ Германіи и Австро-Венгріи свидѣтельствуютъ о полной сердечности и взаимномъ довѣріи. Съ Англіей Италія связана особыми, традиціонными для итальянской политики, узами дружбы, которая, если бы того потребовали обстоятельства, можетъ стать еще тѣснѣе. Затѣмъ, графъ Робиланъ напомнилъ о симпатіяхъ Италіи къ прежнему болгарскому князю и къ Болгаріи. Итальянское правительство и не скрывало этихъ симпатій. Прежде всего, однако, оно должно заботиться о сохраненіи мира. Никто, впрочемъ, не станетъ сомнѣваться въ энергическомъ содѣйствіи Италіи, на которое можетъ вполнѣ разсчитывать каждая держава, желающая, подобно Италіи, сохраненія мира и соблюденія договоровъ.

— **Аграрное движеніе въ Ирландіи.** Въ Ирландіи чуть не каждый день одновременно въ различныхъ мѣстахъ происходятъ кро-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вавыя стычки между сельскимъ населеніемъ и полицейскою властью. Господство террора опять началось и аграрныя преступленія учащаются въ ужасающей прогрессіи. Ирландская національная печать становится все смѣлѣе и открыто проповѣдуетъ поголовное возстаніе противъ Англіи. Тонъ дублинскихъ газетъ сталъ въ послѣднее время до того вызывающимъ, угрожающимъ, что 26-го (14-го) ноября въ Дублинѣ состоялось чрезвычайное засѣданіе совѣта, въ которомъ участвовали: вице-король, статсъ-секретарь по дѣламъ Ирландіи, лордъ-канцлеръ, генералъ-прокуроръ, главнокомандующій расположенными на островѣ войсками и спеціальный коммиссаръ генералъ Буллеръ. По слухамъ, принято было рѣшеніе дѣйствовать энергически противъ печати, приглашающей народъ къ возмущенію, а также противъ незаконныхъ сходокъ и сборищъ, имѣющихъ цѣлью помѣшать арендаторамъ уплачивать аренду. Понятно, что репрессивныя мѣры должны будутъ еще болѣе содѣйствовать броженію.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— **Смерть и похороны профессора Коломнина.** 11-го ноября, лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера профессоръ медицинской академіи Сергѣй Петровичъ Коломнинъ. Смерть постигла его въ цвѣтущемъ возрастѣ: ему не было еще полныхъ 43-хъ лѣтъ. Поводомъ къ самоубійству послужило С. П. Коломнину слѣдующее обстоятельство. Нѣсколько дней тому назадъ, имъ была произведена въ академіи,—какъ сообщаетъ „Новое Время",—операція у молодой женщины, которая настаивала на этомъ. Спустя три часа послѣ операціи, больная умерла. Это такъ поразило профессора, что онъ нѣсколько дней былъ самъ не свой. Онъ винилъ себя въ этой смерти, и говорилъ, что могъ не согласиться на эту операцію и что молодая женщина могла бы жить. Сообщая эти свѣдѣнія, „Новое Время" замѣчаетъ: „Онъ произнесъ надъ собою, какъ надъ хирургомъ, жестокій, страшный, несправедливый судъ, но никто не откажетъ ему въ высокомъ и благородномъ порывѣ, подъ вліяніемъ котораго онъ наложилъ на себя руку. Смерть его—потеря для науки, для многочисленныхъ его учениковъ, смерть его—потеря и для русскаго общества". При первомъ извѣстіи о случившемся несчастіи, общественное любопытство достигло высшей степени возбужденія. Столица и печать разбирали мотивы самоубійства и подробности операціи. Письмо г. Селецкаго въ „Новостяхъ" возбудило полемику. Наиболѣе компетентный источникъ газета „Врачъ" сообщаетъ слѣдующее: „Причина, побудившая его на самоубійство,—несчастная случайность: больная, которой онъ хотѣлъ произвести операцію въ прямой кишкѣ подъ кокаиномъ, умерла отъ кокаиннаго отравленія.

15-го ноября, происходило отпѣваніе и погребеніе тѣла безвременно погибшаго Сергѣя Петровича Коломнина. Изъ квартиры его, въ Ковенскомъ переулкѣ, гробъ его былъ вынесенъ братьями его, профессорами и студентами, при многочисленномъ стеченіи публики и его слушателей. Гробъ несли на рукахъ студенты до самой церкви военно-медицинской академіи, предшествуемые хоромъ пѣвчихъ и хоромъ студентовъ. На дрогахъ везли вѣнки. Академическая церковь и сосѣдніе съ нею залы не вмѣщали въ себѣ всей публики и массы студентовъ. Всѣ профессора академіи были на лицо. Отъ военнаго министра присутствовалъ при отпѣваніи генералъ Вольфъ. По окончаніи обѣдни и панихиды студенты и публика стали прощаться съ покойнымъ. Многіе плакали. Было много паціентовъ покойнаго хирурга, пришедшихъ поклониться праху умершаго; обратилъ на себя вниманіе пятилѣтній мальчикъ, на костыляхъ, которому сдѣлана была операція и который только-что выписанъ изъ клиники Сергѣя Петровича. Около часа гробъ вынесли изъ церкви и понесли къ клиникѣ покойнаго, для чего пришлось обнести его кругомъ громаднаго зданія медико-хирургической академіи и ея клиникъ. Затѣмъ шествіе потянулось въ Новодѣвичій монастырь—это нѣсколько верстъ. Гробъ все время несли на рукахъ студенты, и между ними нельзя было не замѣтить сыновей С. И. Боткина. Студенты технологическаго института, желая почтить умершаго профессора какъ человѣка, вышли на встрѣчу похоронному шествію, возложили на гробъ вѣнокъ и ихъ хоръ соединился съ хоромъ медико-хирургической академіи. По мѣрѣ движенія процессіи масса публики все увеличивалась и увеличивалась, доходя до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, такъ что движеніе экипажей и конно-желѣзной дороги было совсѣмъ прекращено. Но все двигалось стройно и въ порядкѣ. Гробъ опустили въ могилу около пяти часовъ. На могилѣ было произнесено нѣсколько рѣчей. Профессоръ Пелехинъ, въ краткихъ, но горячо прочувствованныхъ словахъ, пытался очертить высокую и замѣчательную, по его словамъ, личность умершаго, какъ мученика науки и жертву идеальныхъ воззрѣній на свои обязанности, какъ врача и хирурга.

— **Актъ въ Казанскомъ университетѣ.** „Русскимъ Вѣдомостямъ" пишутъ изъ Казани: „5-го ноября въ нашемъ университетѣ справлялся обычный актъ. Университетъ праздновалъ восемьдесятъ вторую годовщину своего существованія. Высокопоставленныя лица города посѣтили торжество почти всѣ; посторонней публики было достаточно; студентовъ почти не было видно на актѣ, едва можно было насчитать десятокъ студентовъ. Изъ прочитаннаго отчета мы узнаемъ, что всѣхъ студентовъ въ нынѣшнемъ году къ 1-му ноября числится 972. Вновь поступившихъ нынѣ было 193. Сравнительно съ прошлымъ годомъ, число поступившихъ было на 52 меньше. Стороннихъ слушателей въ университетѣ числится 20; кромѣ того, при университетѣ слушаютъ лекціи 22 фармацевта и 46 акушерокъ. Всего въ нынѣшнемъ году удостоено изъ окончившихъ курсъ студентовъ: степени кандидата 36, званія дѣйствительнаго студента 36, степени лѣкаря 44; изъ числа окончившихъ курсъ лѣкарями удостоены факультетомъ званія уѣзднаго врача—35. Послѣ акта профессорамъ былъ устроенъ обычный обѣдъ".

— **Школы.** „Зарѣ" сообщаютъ изъ Петербурга, что государственный совѣтъ будетъ разсматривать въ непродолжительномъ времени представленіе святѣйшаго синода объ ассигнованіи на 1887 г. на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства и миссій—6.242,000 рублей. Для успѣшнаго веденія дѣла народнаго образованія въ церковно-приходскихъ школахъ, духовенству будутъ даны необходимыя матеріальныя средства; преподаваніе же будетъ производиться по программѣ, утвержденной святѣйшимъ синодомъ. На будущій годъ въ вознагражденіе духовенства за помощь дѣлу народнаго образованія ассигнована еще спеціальная сумма въ 175 тысячъ рублей.

— Предполагается, какъ слышали „Московскія Вѣдомости", установить точныя условія, подъ которыя должны подходить какъ помѣщенія частныхъ школъ, такъ и программа учебныхъ занятій; кромѣ того, обращено будетъ вниманіе на личный персоналъ содержателей такихъ учебныхъ заведеній.

— **Зима.** Въ нынѣшнемъ году зима идетъ гораздо медленнѣе и нерѣшительнѣе и, что особенно замѣчательно, совершенно обратнымъ порядкомъ. На этотъ разъ она начала съ юга: тамъ выпалъ снѣгъ, установился санный путь, начались морозы, сковавшіе рѣки, когда на сѣверѣ еще праздновали бабье лѣтъ. Затѣмъ морозы передвинулись на сѣверъ, но были непродолжительны и вскорѣ уступили мѣсто оттепелямъ. („Новости").

— **Дешевые поѣзда для рабочихъ.** Главное Общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ теперь прекратило удешевленную перевозку чернорабочихъ изъ Петербурга въ разныя мѣста по Николаевской желѣзной дорогѣ. Всѣхъ чернорабочихъ перевезено до 30,000 человѣкъ.

— **Электричество въ Петербургѣ.** Въ часъ рѣшенія петербургской думой отказаться отъ контракта къ освѣщенію электричества электрическіе фонари мгновенно погасли. Петербургъ гулялъ нѣсколько дней при скромномъ освѣщеніи газа. Но надняхъ электрическая фирма сдѣлала уступку. Невскій проспектъ и Большая Морская улица вновь освѣщаются электричествомъ: свѣтъ возсіялъ.

— **Слухъ объ преобразованіяхъ въ военно-учебномъ дѣлѣ.** Въ нашихъ войскахъ, при министрѣ Д. А. Милютинѣ, чуть не главное вниманіе было обращено на развитіе грамотности, причемъ, само собою разумѣется, на другія отрасли обученія солдатъ меньше обращалось вниманія. Теперь сообщаютъ, что военное министерство озабочено изысканіемъ мѣръ къ поднятію на должную высоту другихъ отдѣловъ образованія солдатъ, какъ-то: фехтованіе, ловкое дѣланіе ружейныхъ пріемовъ и гимнастика. Съ этой цѣлью образована въ Петербургѣ коммиссія, въ составъ которой входятъ представители отъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Кромѣ того, для болѣе всесторонняго обсужденія вопроса предложено образовать такія же коммиссіи въ округахъ. Задача коммиссій—выработать планъ, по которому должно вестись обученіе, и указать средства для образованія въ войскахъ опытныхъ инструкторовъ по различнымъ отраслямъ искусства. („Заря").

— **Преобразованіе судовъ.** „Еженедѣльное Обозрѣніе" пишетъ, что 1-го ноября обсуждался въ государственномъ совѣтѣ внесенный г. управляющимъ министерствомъ юстиціи проектъ закона объ ограниченіи публичности судебныхъ засѣданій, т. е. объ увеличеніи числа тѣхъ случаевъ, при наличности которыхъ судебное мѣсто обязано имѣть свое засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ. Фундаментъ судебныхъ учрежденій 1864 года понемногу разбирается. Дѣло обходится безъ ломки. Выбираютъ только кирпичекъ за кирпичикомъ.

— **Вопросъ о чинахъ.** „Новое Время" сообщаетъ, что на дняхъ долженъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ вопросъ объ уничтоженіи гражданскихъ чиновъ.

— **Земскіе врачи.** По дошедшимъ до „Русскихъ Вѣдомостей" свѣдѣніямъ, земскимъ врачамъ будутъ предоставлены права государственной службы, но безъ права на пенсію. Проектируемыя земствами привиллегіи имѣютъ главнымъ образомъ цѣлью привлекать врачей на службу въ земскихъ учрежденіяхъ. Особыя правила по этому предмету имѣютъ быть установлены государственнымъ совѣтомъ въ законодательномъ порядкѣ. Нельзя не предвидѣть, что съ этою реформою права земства по отношенію къ врачамъ должны будутъ измѣниться.

— **Высшіе женскіе курсы.** 16-го ноября, состоялось общее собраніе Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Собранію предстояло утвердить смѣту приходо-расхода на текущій учебный годъ, съ дефицитомъ въ 12,000 р. и выбрать ревизіонную коммиссію. Предсѣдателемъ былъ избранъ профессоръ А. Н. Бекетовъ. Секретарь общества, А. Н. Страннолюбскій, объяснилъ, прежде всего, причины запозданія смѣты, вызванныя распоряженіемъ министерства народнаго просвѣщенія о прекращеніи пріема слушательницъ на первый (младшій) курсъ. Какъ и всегда, смѣта была составлена къ началу мая, но 8-го мая послѣдовало названное правительственное распоряженіе, и смѣта должна была быть радикально измѣненной. Приходъ, составлявшій прежде 65 000 р., сократился до 39,600 р.; главное уменьшеніе послѣдовало, конечно, по статьѣ 8-й—„взносы слушательницъ за лекціи", предположенные къ поступленію въ суммѣ 20 тысячъ руб., вмѣсто прежнихъ 35 тысячъ руб. Первый курсъ, нынѣ закрытый, бываетъ обыкновенно, самый многочисленный; такъ, изъ общаго числа 793 слушательницъ въ прошломъ году 302 были на первомъ курсѣ и уплатили именно тѣ 15,000 р., которые нынѣ исключены изъ смѣты. Кромѣ того, уменьшено въ смѣтѣ цифры пожертвованій съ 15 до 5 тысячъ руб. во избѣжаніе „тщетныхъ, обманутыхъ надеждъ". По смѣтѣ расходовъ сокращены всѣ статьи: на учебную часть вмѣсто 40 тысячъ р. назначено 28,795 р.; сокращены отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, прислуга, расходы по канцеляріи и пр. Всѣхъ сокращеній по девяти статьямъ (кромѣ учебной части, сокращенной почти на 12,000 руб.) сдѣлано на 5,600 р. и смѣта расходовъ заключена въ 56,000 р., т. е. болѣе прихода на 16,400 р. На покрытіе этого значительнаго дефицита придется употребить запасный капиталъ Общества, достигающій нынѣ 22 тысячи р., если приливъ пожертвованій и членскихъ взносовъ не покроетъ дефицита. Собраніе утвердило смѣту и выразило: а) принципіальное желаніе нѣсколько увеличить размѣръ членскихъ взносовъ и в) просить ревизіонную коммиссію ознакомиться съ канцелярскимъ порядкомъ и хозяйственнымъ устройствомъ курсовъ, съ цѣлью уменьшенія, если возможно, нѣкоторыхъ расходныхъ статей. Далѣе, предсѣдатель г. Гердъ сообщилъ, что отчетъ по постройкѣ дома Общества еще не провѣренъ ревизіонной коммиссіей, но въ общихъ чертахъ онъ можетъ быть доложенъ собранію. Вся постройка дома обошлась въ 216,894 руб., въ томъ числѣ строительныя работы 133 497 руб., отопленіе и вентиляція 38,000 руб., устройство лабораторій 6,000 р., покупка земли 25,000 р., и пр. Объемъ всей постройки равняется 2,260 кубическихъ саженъ. Расходы всѣ покрыты пожертвованіями на сумму 67,000 р., позаимствованіемъ изъ кассы Общества 35,000 р. и изъ займовъ: въ городскомъ кредитномъ Обществѣ 52,000 р. (60,000 рублей облигаціями), у г-жи Цебриковой 5,000 р., Варгуниной 20,000 р. и Сибиряковыхъ 42,000 р. Собраніе закончилось выборами пяти членовъ ревизіонной коммиссіи. („Новости").

— „Русскій Курьеръ" передаетъ, что въ Привислянскомъ краѣ предположено учредить крестьянскій поземельный банкъ, взявъ изъ спеціальнаго благотворительнаго капитала (7.000,000 р.) 3.500,000 рублей.

— Извѣстно, что теперь совершается обязательный выкупъ всѣхъ тѣхъ крестьянскихъ надѣловъ, которые втеченіе первыхъ двадцати лѣтъ крестьянской реформы оставались невыкупленными. По этому выкупу помѣщикамъ слѣдуютъ выкупныя ссуды, да еще увеличенныя на одну двѣнадцатую часть противъ обычнаго размѣра. Между тѣмъ, ходъ выкупной операціи по различнымъ причинамъ замедляется и ссудъ этихъ приходится ожидать. Теперь, по газетнымъ извѣстіямъ, разрѣшается выдавать помѣщикамъ по такимъ ссудамъ авансы, общая сумма которыхъ на предстоящій годъ предположена въ 1.127,000 рублей. Такой видъ помощи представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ.

— „Московскія Вѣдомости" сообщаютъ, что лишь для 16 желѣзнодорожныхъ обществъ не потребуется приплатъ по гарантіи на предстоящій 1887 годъ. Что же касается остальныхъ, то пособіе имъ исчислено на будущій годъ въ размѣрѣ 13.064.506 рублей, причемъ больше всѣхъ получитъ дорога Закавказская, которой назначено въ пособіе 2.785,143 рубля, а меньше всѣхъ Митавская—102,215 рублей.

— **Почта и телеграфъ.** Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ приступила, по заказу почтоваго вѣдомства, къ приготовленію образцовъ особыхъ штемпельныхъ бандеролей, предназначенныхъ для пересылки произведеній печати, какъ это практикуется за границей. („Нов. Вр.").

— По словамъ „Новаго Времени", въ главное почтово-телеграфное управленіе поступило отъ одного изъ крупныхъ петербургскихъ капиталистовъ предложеніе организовать отвѣтственную артель почталіоновъ, съ спеціальною цѣлью доставлять адресатамъ на домъ денежную корреспонденцію не свыше нормы, опредѣленной почтовымъ управленіемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, **по столичной—петербургской цѣнѣ.** Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣечныя марки.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1887 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

(4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ каждомъ № дается *полный* обзоръ *всѣхъ* огласившихся за недѣлю наиболѣе *интересныхъ* и выдающихся новостей изъ области **политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства.**

Въ качествѣ особаго приложенія издается

„ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ"

(50 №№ въ годъ), въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, стихотворенія, статьи научнаго содержанія, литературно-критическія изслѣдованія и пр.

Въ изданіи участвуютъ между прочимъ: *М. Н. Альбовъ, А. В. Круглов, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ,* (А. К. Шеллеръ), *С. Я. Надсонъ, А. Н. Плещеевъ, Л. Х. Симонова,* и пр.

Цѣна за годъ: „Еженед. Обозрѣніе" безъ приложенія — *4 руб.*, съ приложеніемъ „Литературно-научнаго журнала" — *8 руб.* Разсрочка при подпискѣ на оба изданія: при подпискѣ *3 руб.*, къ 1-му марта и 1 іюня по 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб.

Адресъ: **С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. 4., кв. 15,** редактору—издателю «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» *И. В. Скворцову.* По тому же адресу можно выписывать слѣд. книги: *„Записки по педагогикѣ"* И. В. Скворцова ц. съ пер. 1 руб. и изслѣдованія того же автора: *„Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси"* и *„Міръ человѣка и міръ животныхъ"*.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ежемѣсячное литературно-политическое изданіе.

Условія подписки на 1887 годъ

(восьмой годъ изданія).

Цѣна остается безъ измѣненія.

	Годъ. р.	6 мѣс. р. к.	3 мѣс. р. к.
Въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки. .	15	7 50	3 75
» » » съ доставкою. .	16	8 —	4 —
Съ пересылкою въ другія мѣста Россіи. . .	17	8 50	4 25
За границу	19	9 50	4 75

Одинъ мѣсяцъ безъ пересылки **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 40 к.**

Подписывающимся въ конторѣ журнала допускается разсрочка: **при подпискѣ** и затѣмъ **къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 3 рубля**, остальныя къ 1 октября.

Студентамъ, слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, сельскимъ учителямъ и учительницамъ и воспитанникамъ старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній журналъ высылается **за 10 руб. съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другія мѣста**, причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ и затѣмъ къ 15 марта, мая, іюля и сентября по 2 руб. Для сего поименованныя лица имѣютъ обращаться непосредственно, лично или письменно, въ контору журнала **(Москва, Леонтьевскій, 21)** съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній.

Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ книгопродавцами подпискамъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Леонтьевскій переулокъ, 21 (открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня).

Въ Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ П. Фену и К°, Невскій, домъ Армянской церкви.

Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1887** ГОДЪ.

(ГОДЪ ВТОРОЙ).

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

„ЖУРНАЛЪ для ДѢТЕЙ“.

Въ 1887 году «ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ» будетъ выходить по прежней программѣ и при составѣ прежнихъ сотрудниковъ.

Этотъ журналъ предназначается для дѣтскаго и юношескаго возроста. Въ немъ будутъ печататься *повѣсти, разсказы, бытовые очерки, сказки, стихотворенія, путешествія, историческіе очерки* (преимущественно изъ отечественной исторіи), *статьи по естествознанію и другимъ отраслямъ знаній.*

Сотрудниками **„Журнала для дѣтей“** состоятъ: М. Н. Альбовъ, С. Н. Атава, К. С. Баранцевичъ, магистр. П. В. Безобразовъ, Е. М. Бёмъ, профессоръ Н. П. Вагнеръ, профессоръ С. П. Глазенапъ, В. Э. Иверсенъ, Н. Н. Каразинъ, Котъ-Мурлыка, Н. С. Лѣсковъ, Надсонъ, А. Н. Овсянниковъ, Я. П. Полонскій, А. Г. Сахарова, Л. Х. Симонова, А. П. Смирновъ, Всевол. Серг. Соловьевъ, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова и мног. др.

Для научнаго и педагогическаго отдѣловъ приглашены профессора и педагоги.

Всѣ годовые подписчики „ЖУРНАЛА для ДѢТЕЙ“ на 1887 годъ, получатъ, какъ

ПРИЛОЖЕНІЕ, ИЗБРАННЫЯ

СКАЗКИ А. С. ПУШКИНА,

съ новыми оригинальными рисунками русскихъ художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ, съ пересылкою, для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ—**пять** руб., на полгода **три** руб., допускается и разсрочка въ декабрѣ **три** руб. и въ Мартѣ **два** руб.

Деньги и письма высылаются въ С.-Петербургъ, въ редакцію **„Журнала для Дѣтей“**, Пушкинская, ул., д. № 10.

Редакторъ-издательница княгиня Е. Несвицкая.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

НА 1887 ГОДЪ.

Цѣна за годовое изданіе съ пересылкой и доставкой **семь** рублей, за полгода **четыре** рубля.

Редакція «Сибирской Газеты», нынѣ, какъ и въ прошломъ году, возбуждала ходатайство о разрѣшеніи выпускать газету два раза въ недѣлю и, сверхъ того, ежедневный листокъ прибавленій по особой программѣ, но это ходатайство, согласно полученной нами 28 сентября телеграммы, г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отклонено, а потому **газета будетъ выходить въ тѣ же сроки и издаваться по той же программѣ, въ томъ же направленіи и объемѣ.**—Редакція имѣетъ въ виду возбудить, въ третій разъ, новое ходатайство о томъ же, а пока постарается удовлетворить потребностямъ гг. подписчиковъ всѣми зависящими отъ нея средствами, между прочимъ, и выпускомъ номеровъ въ усиленномъ объемѣ, какъ это дѣлается и въ нынѣшнемъ году. *Съ 1 января 1887 года городскіе подписчики „Сибирской Газеты“ обязательно БУДУТЪ ПОЛУЧАТЬ ТЕЛЕГРАММЫ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ КАЖДЫЙ ДЕНЬ.*

Всѣ новые подписчики на газету получатъ безплатно, особымъ приложеніемъ, тѣ главы романа „Не столь отдаленныя мѣста“, которыя будутъ напечатаны въ газетѣ втеченіе 1886 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Томскѣ—въ редакціи «Сиб. Газ.» и книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты «Сибирь», въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова, въ Бійскѣ - въ библіотекѣ Реброва и въ Минусинскѣ—въ публичной библіотекѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА БОЛЬШУЮ

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

„МИНУТА“

1887.—ГОДЪ изданія СЕДЬМОЙ—1887.

ПРИ НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ.

Газета «МИНУТА», съ переходомъ къ НОВОМУ ИЗДАТЕЛЮ и ПРИ НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ, совершенно реформирована и выходитъ листами большаго формата, причемъ введены новые отдѣлы, а нѣкоторые значительно пополнены. Вообще газета «МИНУТА», по своему разнообразію и своевременному сообщенію всѣхъ выдающихся новостей, даетъ полную возможность, за доступную для каждаго подписную плату, знать, по возможности, все, что совершается какъ въ нашей внутренней жизни, такъ и за границею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ: на годъ **8 р.**, на полгода **4 р. 75 к.**, на 3 мѣс. **2 р. 60 к.**, на 1 мѣс. **90 к.**

Съ пересылкою: на годъ **9 р.**, на полгода **5 р.**, на 3 мѣс. **3 р.**, на 1 мѣс. **1 р.**

Выписывающіе 10 экз. газ. „МИНУТА“ получатъ 1 экз. даровой.

Редакція газеты **„МИНУТА“** надняхъ выпустила въ свѣтъ

„АЛЬБОМЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ“

знаменитаго художника **ГУСТАВА ДОРЭ**, составленный изъ дающихся сценъ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА.

Цѣна «АЛЬБОМУ» въ отдѣльной продажѣ 3 руб., а для подписчиковъ газеты «МИНУТА»—**одинъ рубль** (съ доставкою).

Въ **1887** г. втеченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, выйдетъ въ свѣтъ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ“

состоящій изъ картинъ разныхъ **знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.** Цѣна въ отдѣльной продажѣ 5 рублей, а для подписчиковъ газеты **„МИНУТА“ одинъ руб** (съ доставкою).

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкова моста, д. № 68—40.

За редактора-издатель **С. Е. Добродѣевъ.**

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ объявленіе отъ книжнаго склада В. И. Губинскаго.

Дозволено цензурою, 19-го ноября 1886 г. Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., № 39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.